

И. ЛЕОНТЬЕВ и В. КОСТЕНКО

ПЧУКИНСКИЕ ГОРЫ

КАЛИНИНСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

г. КАЛИНИН 1937 г.

И. ЛЕОНТЬЕВ и В. КОСТЕНКО

*ПУШКИНСКИЕ
ГОРЫ*

ИСТОРИЯ
ПРИРОДА И
ХОЗЯЙСТВО
ПУШКИНСКОГО РАЙОНА

КАЛИНИНСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Гор. КАЛИНИН * 1937 г.

Отв. редактор А. В. Соколов

А. Пушкин

(С портрета художника В. Тропинина).

ПРЕДИСЛОВИЕ

В дни чествования памяти А. С. Пушкина, в столетнюю годовщину со дня его смерти, взоры всех обращаются к тем местам, которые связаны с жизнью и творчеством великого поэта. Сюда направляются тысячи экскурсантов. Пушкинисты отыскивают здесь новые сведения, которые дополнили бы наше знание о жизни и творчестве А. С. Пушкина; статьи и очерки, посвященные этим местам, жадно прочитываются широкими кругами почитателей поэта.

Этот интерес вполне понятен. Ни у одного писателя виденное и пережитое не отразилось так многогранно в творчестве, как у А. С. Пушкина. Отсюда и стремление—видеть и изучить те края, которые в свое время наблюдал и описывал великий поэт.

Предлагаемая читателю брошюра посвящена описанию Пушкинского района, где сосредоточены места, быть может, наиболее тесно связанные с жизнью и творчеством А. С. Пушкина. Здесь поэт бывал в „разны годы“ своей жизни, здесь он отбывал ссылку, в этих местах он создал крупнейшие свои произведения и, наконец, здесь же находится его могила.

При составлении брошюры ставилась двоякая задача: ознакомить читателей с пушкинскими местами, непосредственно входящими в Пушкинский заповедник, и дать всестороннее экономико-географическое описание Пушкинского района в целом—его истории, природы и хозяйства. При этом описание не ограничивается только условиями, которые были во времена А. С. Пушкина, но характеризует также современное состояние района. Всякому интересующемуся пушкинскими местами не безынтересно знать: что сейчас, в период великого социалистического строительства, представляет собой тот край, где жил и творил гениальный русский поэт.

ИСТОРИЯ ПУШКИНСКОГО РАЙОНА

Краткий исторический очерк.

„Минувшее проходит предо мною“
(„Борис Годунов“)

ПУШКИНСКИЙ район Калининской области, названный так в честь великого поэта, был образован в 1927 году в составе Псковского округа, входившего тогда в Ленинградскую область.

До этого времени территория района входила в Опочецкий уезд Псковской губернии с центром в уездном городке Опочке.

Город Опочка, являясь древнейшим русским городом, был одним из многочисленных укрепленных пунктов, построенных псковичами вдоль границ своего государства в XIV и XV веках. В южной части Псковской области против Литвы были воздвигнуты: Вышгород, Опочка, Красной, Заволочье и Ржев. На западе граница шла через Во-

онич, Остров, Котельно, Володимерец, Изборск, Велье, а с северо-востоке она определялась Гдовом, Озолицей и Обыльем. Два из указанных городища, Воронич и Велье, находятся на территории нынешнего Пушкинского района, где до сих пор сохранились насыпи былых укреплений.

Этими крепостями Псковская область, получившая в 348 году самостоятельность от Новгорода, огораживалась от многочисленных внешних врагов, наществию которых часто подвергалась в течение XIV—XVII веков.

На заре своей истории эти места являлись незначительной колонией Великого Новгорода, бедной и малоземельной. Первыми поселенцами славянского племени здесь были выходцы из Новгорода, покорившие местных жителей — финнов. Сюда же приходили новгородские купцы-разбойники за золотом (живым товаром), который сбывали на юг. Наиболее предприимчивые из них здесь оседали, укрепляя и развивая колонию с хозяйственным и стратегическим центром в г. Пскове, образованном на месте древнего укрепления при слиянии рек Великой и Псковы.

Но этот край находился вблизи от северных центров и путей мировой торговли; такое благоприятное географическое положение определило его быстрый рост и интенсивное хозяйственное развитие.

В течение XIV и XV веков население колонии быстро увеличивалось. Вслед за предприимчивыми дельцами сюда начинают приходить новгородские земледельцы. Они передвигались целыми родами («огнищами»), отнимая у финнов культурные земли и выжигая леса под пашни.

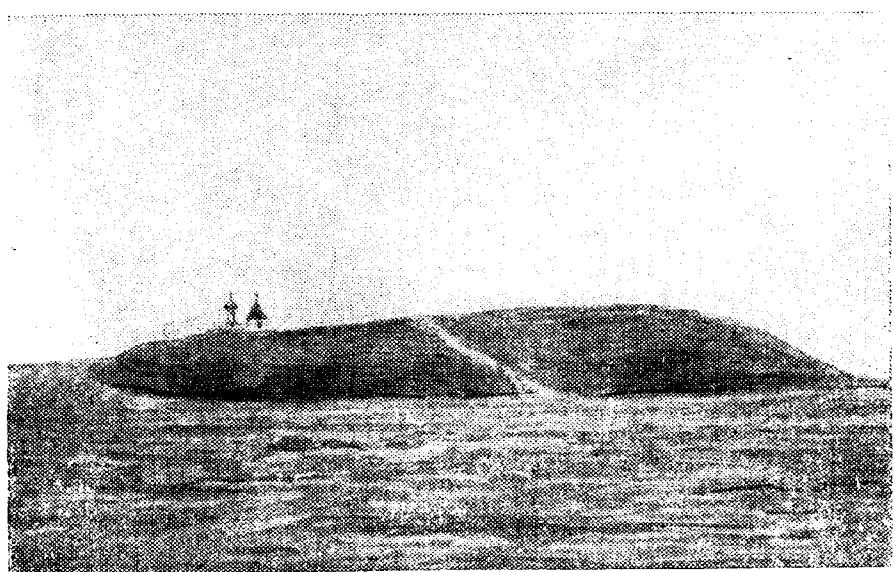
На небольшой сравнительно территории они сумели много достичь в развитии земледелия. Псковичи в те времена редко испытывали недостаток в хлебе. Наряду с хлебом в большом количестве производились хмель и лен, издавна получивший здесь широкое распространение. Вместе с земледелием было развито и скотоводство.

Однако, основным фактором хозяйственного и политического развития этого края, стержнем его жизненного роста, была внешняя торговля.

Торговое значение Псковской области определялось ее географическим положением на двух рубежах — Литовском и Шведском («Свейском»). Сюда вели дороги из Северной

Латвии; здесь же лежал наиболее удобный путь в Ливанию и Швецию.

Главными предметами вывоза являлись продукты сельского хозяйства: лен, пенька, кожи, сало, мед, воск. Кроме того, торговали лесом, пушниной, рыбой. Торговля охватывала не только продукцию самой области, но и ближайших новгородских земель и даже северной Литвы.

Велейское городище со стороны озера Чадо.

Ливонские и шведские купцы привозили сюда ткани, железные и медные изделия и др. готовые товары. В свою очередь здешние торговые люди отправлялись с товарами в Ревель, Ригу и даже в Стокгольм.

Преобладающее значение внешней торговли в хозяйственной жизни Псковской области отразилось и на ее социальной и политической структуре. В феодальной системе области в ту эпоху роль торгового капитала была очень крупной.

Псковская область разделялась на пригороды и волости. В пределах б. Опочецкого уезда издавна известны: Вороничская, Велейская волости, входящие в нынешний Пушкинский

онский район, а также Коложская и Красногородская волости.

С Порубежное положение Пскова и его пригородов определяло и другую характерную черту в их развитии, они были не только пунктами внешней торговли, но и важными военными центрами, пережившими много исторических событий.

Вообще указывалось, что в течение XIV и XV веков здесь возился целый ряд крепостей, ограждавших область от нападения со стороны соседних стран.

Не раз соседние чудские племена и полоцкие князья опустошали пограничные земли Псковской области, но главным врагом ее на западе были Ливонский орден и позднее Литва. В XII веке на берега Балтийского моря устремилась сильная волна колонизации из Ганзы и прирейнских областей, колонизаторы быстро покорили латвийские и чудские племена и угрожали новгородским и псковским землям, привлекавшим их своими богатыми сырьевыми ресурсами. Же в XIII веке создалось сильное торговое государство — Ливонский орден меченосцев. Это был грозный, хорошо организованный и вооруженный враг, заслонивший выход к Балтийскому побережью. Меченосцам не удалось завоевать Псковскую область, но война между ними не прекращалась в течение нескольких столетий, ослабевая только к концу XIV века, когда Ливонский орден в силу изменившейся международной ситуации стал терять свое преждее могущество.

К этому времени у Псковской области появляется новый враг — Литва. В начале XV столетия Литовский князь Витовт, не взирая на заключенный мир, не раз неожиданно вторгался в псковские земли, разорял их и грабил и, получив выкуп, возвращался обратно. Так, он проводил ряд набегов на Коложе, Воронич, Опочку и др. псковские пригороды, нанося им большие разрушения. Впоследствии Литва, по мере своего укрепления, начинает все более наступать на псковские земли, и литовские князья уже рассматривают их почти, как свою область.

Несколько позднее такие же притязания на Псковскую область возникают со стороны другого ее соседа — Москвы. Москва жадно захватывала одну за другой расположенные

ные к северу от нее земли и теперь приблизилась к Пскову.

Чтобы сохранить самостоятельность Псковской области, освободившейся от зависимости Новгорода, приходилось лавировать между двумя сильными соседями — Москвой и Литвой.

Но такое положение не могло продолжаться долго. В конечном счете пришлось порвать с Литвой и пойти на более тесные взаимоотношения с Московским государством. Начинается период усиления московского влияния в Пскове, которое постепенно приводит к полному поглощению Московской Псковской области. В 1510 г. в Пскове снимается вечевой колокол, и псковские земли обединяются с остальными русскими областями.

Первый период обединения с Москвой был очень тяжелым для края. Прежде всего не прекращались столкновения с Литвой. Кроме того, Москва, захватившая Новгород и Псков, не могла остановиться на этом в своих завоевательных устремлениях. Для свободной торговли с Западной Европой ей нужно было Балтийское побережье, которым еще владел Ливонский орден. В 1558 году начались длительные и неудачные ливонские походы Ивана Грозного, особенно тяжело отразившиеся на состоянии псковских земель, через которые проходили многочисленные московские войска. Война затянулась, так как на стороне Ливонии выступила Польша. В 1581 году польский король Стефан Баторий, рассеяв московские дружины, во главе многочисленного войска захватил Заволочье, Опочку, Воронич, Остров и приблизился к самому Пскову.

Псков не был взят поляками, но земли, через которые они проходили, превратились в сплошные пустыни: пашни заростали кустарником, деревни превратились в развалины, крестьяне толпами убегали на север. Пустотой и безлюдьем веяло на больших пространствах края. При Борисе Годунове эти места были настолько безлюдными, что сюда присыпались на жительство казанские татары, т. к. нельзя было оставлять без населения пограничную область.

В смутное время эти места онять подвергались многократным нападениям со стороны Польши. Польские войска

под предводительством Лисовского вновь заняли Заводочье, Воронич и подошли к Опочке и Острову.

Экономически край начинает восстанавливаться только в половине XVII столетия, которое для Московской Руси было периодом расцвета торгового капитала.

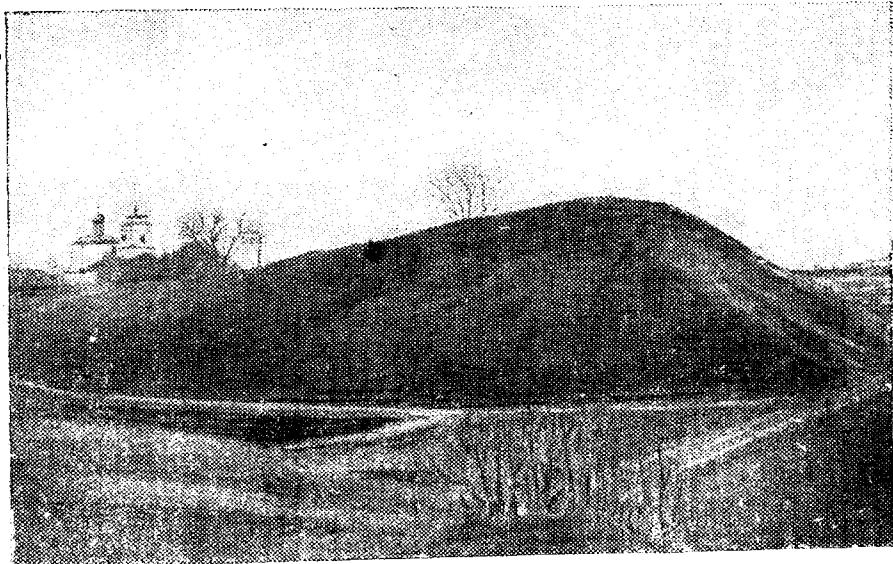
Местное купечество вновь развертывает торговлю с за границей, и Псков считается первым городом после Москвы. Но наряду с обогащением купечества, ухудшается положение крестьян и ремесленников. Основная масса населения, „молодшие люди“, явно противополагались небольшой группе „лучших людей“. Это создавало постоянный антагонизм меньших и больших, который особенно усиливался благодаря широко развитой откупной системе, открывавшей возможности для обогащения немногих и разорявшей массы посадского населения. Положение крестьян было очень тяжелое. Все это подготовило почву к известному псковскому восстанию 1650 года.

Поводом к восстанию послужила передача шведам контрибуции хлебом в момент наибольшего истощения хлебных запасов, когда городу угрожал голод. Низшие слои населения воспротивились этому, воевода и служилые люди были выгнаны, и власть перешла к „молодшим людям“. Одновременно восстание перекинулось в Новгород и пригороды. Хотя Опочка оставалась на стороне Московского правительства, но здесь также существовала сильная партия, поддерживавшая восставших. Опочецкий воевода с трудом удерживал власть, жалуясь, что „всяких чинов людем, никакого подкрепления нет, чтоб они ко псковской воровской смуте и к мятежу не приставали и ни в чем с ними не советовали, и во Псков к ворам и к мятежникам не бежали“.

Кругом все кипело. Особенно серьезным было начавшееся крестьянское движение.

Крестьяне, сначала восстания чутко прислушивавшиеся к событиям в Пскове и пригородах, скоро перенесли на сторону восставших. Борьба „молодых людей“ против „лучших“ тесно переплелась с борьбой крестьянства против дворян и детей боярских. Крестьянские восстания получили широкий размах. Образовались большие партизанские отряды, разорявшие дворянские усадьбы.

В июне 1650 года опочецкий воевода Татищев писал в Москву, что в „Псковских засадах и пригородах и в уездах, збирайсь, воры, деревенские мужики, дворянские дворы грабят и дворян и их жен и детей побивают до смерти и дворы жгут, и по дорогам от тех воров пройти и проехать нельзя“. Крестьянство расплачивалось с помещиками за долгие годы издевательств и непосильной работы.

Вороничский вал со стороны Тригорского. На городище Ворониче А. С. Пушкин писал „Бориса Годунова“.

Восстания в пригородах и крестьянские волнения полу чили такое распространение, что заставили московское правительство принять серьезные меры. Революционное движение развернулось от Опочки до Олонца и от швед ской границы до Новгорода. Псков, Опочка, Остров, Из борск, Гдов, Порхов, Великие Луки, Новгород, Олонец в той или иной степени были охвачены восстанием.

В Москве организовали карательный отряд во главе с князем Хованским, который был послан сначала для по давления Новгорода, а затем переброшен к Пскову. Однако, псковичи приготовили сильный отпор. Положение Хован-

ского особенно осложнилось действиями партизанских отрядов. На помощь ему из Опочки были вызваны стрельцы, но их поход оказался делом нелегким. Под Вороничем (где теперь Тригорское) стрельцы встретили „воровских многих людей“. Произошел бой, кончившийся, однако, неудачно для восставших. С Воронича стрелецкие головы пошли со своими отрядами к Острову. По дороге им пришлось биться два дня бесперестанно. В шести верстах под Островом разыгралось большое сражение, в результате которого опочецкие стрельцы повернули обратно. Восставшие преследовали их до Воронича.

Борьба затянулась настолько, что Москва стала склоняться к мирному соглашению с псковичами. Псков держался крепко, и только благодаря внутренней измене и различным компромиссам удалось ликвидировать восстание в Пскове, но еще около года в разных местах области продолжались крестьянские волнения и действия партизанских отрядов.

Торговое оживление края, отмечавшееся в XVII столетии, вновь прерывается войнами Петра 1-го со шведами, когда всякие торговые дела с заграницей прекратились. Длительные военные действия приводят к обнищанию этих мест. Но и после заключения мира их прежнее хозяйственное значение уже не восстанавливается. Граница отодвигается к Балтийскому морю, и место прежних торговых центров занимает Петербург, как новое „окно в Европу“. Впоследствии, чем дальше отходила граница, тем больше снижалось стратегическое значение Пскова и окружающих его пригородов. Историческая роль, которую играли псковские земли в течение столетий, падала, и они стали на положение глухой российской провинции. Территория, которая некогда являлась плацдармом бурных исторических событий и социальных движений, вступила в полосу мертвого затишья.

В 1719 г. территория Псковской области была включена в качестве провинции в Петербургскую губернию, а в 1727 г. Псковская провинция с городами Псковом, Опочкой, Островом, Ржевом и Заволочьем была приписана к Новогородской губернии. В 1772 г. создается Псковская губерния, с центром в г. Опочке, но уже в 1777 г. губернский

центр был перенесен в Псков, а Опочка становится уездным городом.

В средине XVIII столетия Псков и его уезды представляли собою глухую трущобу. На псковских ярмарках торговали, главным образом, юрьевские и нарвские купцы. Во время семилетней войны через Псковскую губернию проходит много войска, и городские окраины наполняются дезертирами.

В 1812 году отдельные отряды Наполеона подходили на 60 верст от Опочки, но были разбиты под Полоцком.

Положение глухого „медвежьего угла“ для Опочецкого уезда сохранилось и в первой четверти XIX века, когда туда был выслан А. С. Пушкин, не даром считавший себя в „забытой сей глухши“ изгнаником, где „во мраке заточенья, тянулись тихо дни“ ссылки *).

Из истории хозяйственного развития района

„...вечный разговор
Про дождь, про лен, про скотный двор...
(„Евгений Онегин“)

СТАРИ основным занятием населения Опочецкого уезда, в пределах которого в 1927 г. был образован Пушкинский район, являлось леноводство. Опочецкий лен-моченец славился не только внутри страны, но и за границей, куда он, главным образом, направлялся.

Значение льна, как основного источника дохода местного населения, хорошо отражено в народной песне, сложившейся в этой местности.

„...Лен, наш кормилец, ленок,
Вся на тебя лишь надежда,
Подать ты нам и оброк,
Ты нам и хлеба кусок,
Ты и одежда.“

*.) При составлении этого очерка использованы: „Прошлое Псковского края“—Янсона (Псковский край 1927 год) и „Псковское восстание 1650 года“—Тихомирова (Изд. Академии Наук 1935 г.).

Вместе с производством льна здесь развилась и льняная торговля. Крупная торговля с заграницей льном, а также пенькой, кожами, салом, медом, пушниной и другими сельскохозяйственными товарами началась еще в XIII веке, являясь решающим фактором экономического расцвета Псковской области.

Значение льна во внешней торговле прекрасно учитывалось правительством. Так, в переговорах между Швецией и Москвой в 1649 году вопрос о псковской торговле льном занимал важное место. Борис Годунов, а затем Петр I-й не раз издавали указы, регулирующие производство и обработку льна, а также торговлю льном в целях усиления льняного экспорта.

После присоединения области к Москве торговля льном неоднократно стеснялась разными мероприятиями, направленными, главным образом, на создание преобладающего положения московского купечества на льняном рынке. Так, в летописях 1636 года приводится случай, указывающий на введение в пределах Псковской области льняной монополии в пользу московских купцов: „отняли у Пскович торговлю, что льном не торговати всяким людем, и гость московский прислан; велено ему купити на государя по указанной цене московской; и много шкоты монастырем и всяким людем сотворися, и насильству, и грабежу достойно; деньги корелки худые, и цена не вольная, и купля не любовная, и всем скорбь великая и вражда несказанная и всей земли связь, ни купити, ни продати не сметь никому же помимо“ (*).

Стеснения в льняной торговле, выгодные для московского купечества, были тяжелы для производителей льна, что и явилось одной из причин описанного выше псковского восстания 1650 года.

Экономическая тяжесть для производителей льна усиливалась также и тем, что торговля льном велась, главным образом, через скупщиков, которые сильно наживались за счет местного земледельческого населения. „И хотя в сей стране нарочитый торг происходит льном, однажды из посацких один только оным торговал, прочие же земледелием питались“. Число этих скупщиков быстро увеличивалось,

(*). Полн. собр. русск. летоп., изд. Археограф. ком. т. 4, стр. 335.

и уже за 1798 год записано: „между тем некоторые из опочецких посацких начали торговать льном... из него потом многие domы пришли в хорошее состояние и ныне не менее десяти купцов отправляют лен в С. Петербург и в Нарву“ (**).

Ведущее значение льноводства в сельском хозяйстве описываемого района имело место и в начале XIX столетия, что метко сказано Пушкиным в „Евгении Онегине“ при описании деревенского общества: „вечный разговор про дождь, про лен, про скотный двор“.

Культура льна, его обработка и тканье в условиях того времени являлись основой жестокой эксплуатации помещиками крепостных крестьян. На этих работах, как ни в какой другой отрасли сельского хозяйства, можно было выжать из крепостных наибольшее количество тяжелого, изнурительного, подневольного труда, и поэтому льноводство считалось самым прибыльным делом. (**)

Перед войной льноводство продолжало сохранять свое преобладающее значение в сельском хозяйстве района. „Лен-долгунец“, отличавшийся здесь высокими качествами, имел огромное распространение в крестьянских хозяйствах, давая до 50% и выше дохода.

Та часть Опочецкого уезда, из которой впоследствии был образован Пушкинский район, относилась к наиболее уплотненным по посевам льна. Удельный вес льна в яровом поле в волостях, вошедших в описываемый район, в 1911 году достигал 55—65%.

Волости, образующие в настоящее время Пушкинский район, перед войной являлись зоной наивысшего напряжения культуры льна; остальные отрасли полеводства играли здесь второстепенную роль.

Агротехника в льноводных хозяйствах стояла на очень невысоком уровне. В наиболее льноводных волостях характер сельского хозяйства принял крайне хищнические формы: смена яровых хлебов производилась сравнительно редко, т. к. почти весь яровой клин был занят льном.

(*) Исторические известия, касающиеся до начала и перемен г. Опочки. Л. 86.

(**) Некоторые сведения о льноводстве при крепостном праве в этих местах сообщаются в следующей главе при описании села Михайловского.

Главной причиной такого направления хозяйства было малоземелье. На вопрос—почему не производится смена яровых—здесь постоянно приходилось слышать один ответ: «рад бы сменять, да не удается — узко»: В Опочецком уезде на долю свыше 5000 крестьянских владений приходилось всего лишь 38% земельных угодий, между тем, как 188 дворянским имениям принадлежало 42% земли и около 20% — купцам, мещанам и другим землевладельцам. При недостатке земли в условиях мелкого раздробленного крестьянского хозяйства не приходилось и думать о правильных севооборотах.

Поэтому удобрение земли составляло одну из главнейших забот местного крестьянина. Ради этого он жил постоянной мечтой о „лишней скотинке“ и делал иногда весьма значительные затраты на ежегодную прикупку сенокосов, беря их иногда за 15—20 верст от деревни. Все же навоза хватало в среднем не более 650—700 пудов на десятину парового клина, т. е. в два раза меньше необходимой нормы. Для того, чтобы довести увал навоза до 1000 пудов, оставляли часть парового поля без удобрения. В отдельных местах применяли для удобрения золу, торф. За последнее десятилетие перед войной заметно начало усиливаться клеверосеяние, хотя почти исключительно в помещичьих хозяйствах.

Технические приемы льноводства были довольно примитивные. Посев льна производился поздно — в среднем 22 мая (по старому стилю), колеблясь в разные годы в зависимости от погоды между 15 и 28 мая. Полка льна не применялась, несмотря на большую засоренность полей. Теребление льна проводилось в первых числах августа. После этого начиналась трудная и сложная операция по мочке льна в ямах. Мочка продолжалась от 1-й до 2-х недель, после чего лен расстилали для просушки и долеживания. Около 1-го октября начинали мять и трепать лен, причем работа затягивалась на октябрь и значительную часть ноября.

Трепанье льна производилось вручную, и это был крайне тяжелый и нездоровий труд. Чтобы не зябнуть, лен трепали в сараях, хлевах и даже в банях, где благодаря массе пыли и летающей кострике, создавалась чрезвычайно удушливая атмосфера, вредная для здоровья. Крестьяне

изнемогали на этих работах, руки и плечи ныли от непрерывных движений с раннего утра до позднего вечера, дыхание становилось сухим, благодаря набиравшейся в горле пыли пропадал голос, а глаза краснели и гноились.

Часть льноволокна оставалась для домашней обработки, которой были заняты женщины, в длинные зимние вечера при свете лучин прядвшие лен.

Большая часть крестьян торопилась с продажей льна, т. к. нужны были деньги для уплаты недоимок и закупки хлеба, запасы которого уже исчерпывались во второй половине зимы. До весны, когда устанавливались более высокие цены на лен, он сохранялся только в кулацких хозяйствах.

В декабре и январе проходила усиленная продажа льна на рынке, главным образом, мелким скупщикам, которые закупали лен непосредственно в деревне и затем возили его в г. Остров, считавшийся центром льняной торговли Псковской губернии, или в Опочку и Порхов, являвшиеся также значительными торговыми пунктами. Здесь лен продавался агентам или прямо в торговые конторы, имевшие сношения с заграничными фирмами.

Цены на лен в сильнейшей степени зависели от мирового рынка и диктовались из заграницы. В некоторые годы их настолько снижали, что они не окупали даже минимальных затрат по производству и обработке льна *).

Урожаи льна были низкие. Так в 1904 году, по волостям теперешнего Пушкинского района, крестьяне собирали 7—8 пудов с десятины (т. е. около 1,1 центнера с га).

За счет продажи льна приходилось покрывать недостатки в потребительских сельскохозяйственных культурах.

При недостатке земли и невысоких урожаях зерновых своего хлеба нехватало **). Так, в 1911 году было получено на 1 человека чистого урожая в переводе на рожь около 16,5 пудов, тогда как норма потребления одним человеком разного хлеба (в переводе на рожь) составляла 19 пудов да на корм скоту требовалось до 30 пудов на двор.

Следовательно, земледелие не обеспечивало крестьян хлебом даже в средние по урожайности годы.

* См. обзор хоз-ва Псковской губернии за 1911 год.

**) Стат. отчет Псковской земской управы, Опочецкий уезд, т. I, вып. 2

Кроме льноводства, заметное значение в сельском хозяйстве района имело животноводство. Однако, если в количественном отношении оно было довольно значительным, то качественный состав стада находился в далеко неудовлетворительном состоянии. Крестьянский скот был исключительно местной породы и вследствие недостаточного кормления, плохих помещений и нерационального ухода мало продуктивен.

В 1911 г.—бескоровных, не считая батрацких хозяйств, насчитывалось 5—6%, около 40% хозяйств имели по 2—3 коровы; до 9% кулацких хозяйств имели свыше 6 коров. Но наличие 2—3 голов в средняцких хозяйствах создавало лишь кажущееся благополучие. На самом деле „лишняя скотинка“ держалась, главным образом, для навоза и, будучи мало продуктивной, не играла существенной роли в доходе крестьянина. Положение с кормами было очень напряженным, что подчеркивалось даже в земских отчетах. „В виду общей стесненности надельного населения в добывании стойлового корма местные крестьяне стараются по возможности раньше выпускать скот на пастбище и возможно позднее ставить во дворы. По данным текущей статистики за 11 лет, самая ранняя постановка на дворы приходится на 17 октября и самая поздняя — на 11 ноября. Наиболее ранний выпуск падает на 30 марта и поздний — на 23 апреля... Зимой рогатому скоту идет в корм вся яровая и отчасти ржаная солома... К весне приходится прибегать к сокращению дачи кормов до минимума, при полном же исчезновении кормов нередко на корм скоту раскрываются крыши. Скот выводят на пастбище крайне истощенным и при том обыкновенно в такое время, когда подножный корм еще отсутствует“ *).

Острый недостаток своей земли заставлял местных крестьян прибегать к аренде, имевшей широкое применение в данном районе: свыше 60% крестьянских дворов в Опочецком уезде арендовали землю.

Но и путем аренды крестьянин не удавалось довести количество земли до необходимого размера, чтобы покрыть свои потребительские и хозяйственные нужды.

*) Стат. отчет Псковской земской управы за 1911 год. Опочецкий уезд том I, вып. 2, стр. 50—51.

Постоянная напряженность крестьянского бюджета до известной степени характеризуется размером недоимок, которые, несмотря на всю административную энергию по их взысканию, не исчезали, из года в год накапливаясь в своих размерах. Так в 1911 году в Опочецком уезде на 100 руб. годового оклада приходилось 90 рублей недоимок.

Дом П. А. Осиповой в Тригорском, в котором часто бывал А. С. Пушкин.

Льноводство являлось основной отраслью, определяющей направление не только сельского хозяйства, но всей экономики данного района.

Кустарные и отхожие промыслы здесь не имели большого распространения, т. к. культура льна и его обработка поглощали почти весь труд сельского населения. Некоторое значение имела работа по рубке и сплаву леса, а также кустарная обработка дерева и отчасти гончарный промысел. Отходники шли на извозный промысел или в Петербург и Петербургскую губернию, или в Финляндию в качестве чернорабочих.

*) Отчет Псковской земской управы. 1911 г. стр. 30—32.

В начале XIX века из промышленных предприятий в пределах настоящего Пушкинского района были: ткацкая фабрика в Велье и парусинная фабрика в селе Тригорском. Оба эти предприятия давно перестали существовать.

Парусинная фабрика принадлежала Вандомскому, отцу Осиповой, владелице Тригорского во времена А. С. Пушкина. Впоследствии предприятие было закрыто, а семья Осиповой переселилась жить в помещение фабрики. А. С. Пушкин часто бывал в этом доме.

Ткацкая фабрика в Велье была организована еще в 1764 г. управляющим Велейской вотчины, принадлежащей в то время графу Ягужинскому. Намереваясь использовать крепостных крестьян в качестве даровых рабочих, управляющий, по указанию владельца, приехал в Велье вместе с фабричными мастерами и привез с собой оборудование фабрики.

Суровые действия управляющего возмутили крестьян, и без того отягощенных барщиной. Крестьяне собрались „в великом множестве“ *), окружили дом, где находился управляющий, требуя, чтобы он отменил „все свои нововводимые ремесла“ и немедленно уезжал из вотчины, угрожая сжечь его вместе с домом. Напуганный управляющий бежал из вотчины, но скоро вернулся сюда с воинской командой в 50 человек, которая учинила суд и расправу. Так вводилось здесь фабричное производство в середине XVIII столетия.

Перед войной в пределах Пушкинского района находились: кожевенный завод в Воскресенском, Воронецкой волости, небольшой турбино-строительный завод в селе Захине Полянской волости и кирпичный завод в Подкрестье.

* * *

Ценнейшая культура льна должна была бы служить источником высокого материального уровня ее производителей. А между тем эта культура, с незапамятных времен возникшая здесь, являлась за весь обозреваемый период источником эксплоатации, наживы с одной стороны и — непосильного, изнурительного труда с другой.

Землевладелец, кулак, скопщик, крупный торговец, на конец, иностранный капиталист, диктовавший цены, поль-

* Л. А. Травин, автобиография. Стр. 16—17.

заясь бесправием, хозяйственной слабостью и раздробленностью крестьянства, разоряли мелких земледельцев. За свой изнурительный, тяжелый труд, отдаваемый на производство и обработку льна, крестьянин не получал возможности хотя бы сколько-нибудь улучшить свое жалкое существование. В борьбе за кусок хлеба он истощал свои силы и производительные силы земли, на которой работал, для того, чтобы отдать большую часть продукта труда своим эксплоататорам.

„Здесь барство дикое, без чувства, без закона,
Присвоило себе насильтвенной лозой
И труд, и собственность, и время земледельца.
С поникшою главой, покорствуя бичам,
Здесь рабство тощее влечится по браздам
Неумолимого владельца“.

Село Михайловское

„В разны годы
Под вашу сень, Михайловские рощи,
Являлся я...“

О ОКТЯБРЬСКОЙ революции село Михайловское входило в пределы Воронецкой волости, Опочецкого уезда, Псковской губернии.

В начале XVIII века оно принадлежало царевне Екатерине Иоанновне, племяннице Петра Великого. Указом императрицы Елизаветы, от 12 января 1742 г., вотчина близ пригорода Воронича, Псковского наместничества, со всеми деревнями и землями с 569 душами крестьян была пожалована в вечное владение генерал-майору и ревельскому обер-комендантту Абраму Петровичу Ганибалу — прадеду А. С. Пушкина.

Деревянный, одноэтажный барский дом, фасадом обращенный к югу, с большим цветником, разбитым у подъезда, был невелик и скромен. За цветником, далеко уходя в глубь соснового леса, находился тенистый, запущенный

парк с прекрасными аллеями лип, берез и елей; с причудливыми беседками, гротами, цветниками, прудами и ручейками.

Усадьбу обнимал с восточной стороны фруктовый сад, медленно спускавшийся к небольшому пруду, обсаженному липами и широкой аллеей плачущих берез. От дома, налево, размещались службы, направо, у самого обрыва — баня, впоследствии домик няни поэта Арины Родиновны.

Кроме Михайловского, А. П. Ганнибалу принадлежали деревни: Петровское, Бор, Косохново, Репшино, Вацково, Морозово, Локтево, Вороново, Лунцево, Лешково, Циблево, Гречнево, Махнино, Брюхово, Протюгово и ряд других.

Михайловское по наследству перешло к деду Александра Сергеевича — Осилю Абрамовичу, который в 1806 году умер здесь „от последствий невоздержанной жизни“, по выражению поэта.

Картину Михайловского поэт изобразил в следующих стихах:

„Господский дом уединенный,
Горой от ветров огражденный,
Стоял над речкою; вдали
Пред ним пестрели и цвели
Луга и нивы золотые,
Мелькали селы; здесь и там
Стада бродили по лугам,
И сени расширял густые
Огромный, запущенный сад,
Приют задумчивых Дриад“.

(*Евг. Онегин*, гл. II).

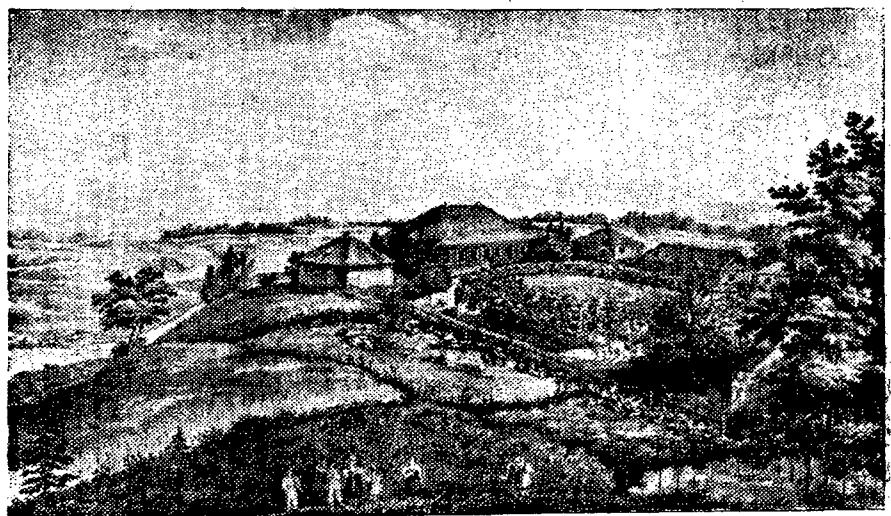
От деда имение перешло к матери поэта Надежде Осиповне, урожденной Ганнибал. Дата переезда родителей Александра Сергеевича в Михайловское неизвестна.

По окончании лицея (9 июня 1817 г.), через месяц после поступления на службу в коллегию иностранных дел, Пушкин, получив отпуск до сентября, впервые приезжает в Михайловское.

После туманного и чопорного Петербурга поэта очаровала деревенская природа.

„Вышел из лицея (говорят в своих воспоминаниях поэт), я тотчас уехал в Псковскую деревню моей матери. Помню, как обрадовался сельской жизни, русской бане, клубнике и проч. Но все это нравилось мне недолго. Я доныне люблю шум и толпу“.

„Два дня ему казались новы.
Уединенные поля,
Прохлада сумрачной дубровы,
Журчанье тихого ручья;
На третий роща, холм и поле
Его не занимали боле;
Потом уж наводили сон.“
(*Евгений Онегин*, гл. I).

Село Михайловское (со старинной гравюры): в центре дом А. С. Пушкина.

В конце августа Пушкин покинул Михайловское и возвратился в Петербург.

Крепостное хозяйство Пушкиных было незначительным, хотя земли в нем числилось много — 1965 десятин, по межеванию 1786 года. Под пашней было 848 десятин, сенокосу 216 дес., лесу дровяного 320 дес., под озерами 471 дес. и под мызою, деревнями, огородами, ручьями и дорогами 108 десятин.

„В отношении земли—Михайловское одно из лучших имений Псковской губернии. Земля, несмотря на запущенную обработку, родит изрядно; пастбищных лугов и отхожих сенных покосов вдоволь; лесу порядочно, а рыбы без числа. Наименьший чистый годовой доход от имения получался около 5000 руб. Наиболее близкая и низкая оценка имения исчислялась около 70 тыс. руб.“. Такую характеристику экономики Михайловского дает Н. И. Павлищев—муж сестры поэта, в 1836 году в своих письмах к А. С. Пушкину.

В имении в 1816 году насчитывалось дворовых и барщинных крестьян мужского пола 88 и женского 99. Дворни при барском дворе в 1816 г. всего было 31 человек, а в 1825 г.—13 мужчин и 16 женщин.

„Столбовыми“ крепостными Пушкиных, наиболее близкими к семье, были Михаил Калашников, Никита Козлов и няня поэта—Арина Родионовна.

Отец поэта, Сергей Львович, хозяйственными делами не занимался. Не интересовался ими, еще в большей степени, и Александр Сергеевич. Посетивший Михайловское в конце июля 1859 г. известный преподаватель словесности, переводчик Шекспира—К. Н. Тимофеев, на вопрос, обращенный к старику Петру, служившему кучером у А. С. Пушкина, как занимался хозяйством его покойный барин, ответил: „Э, батюшка, наш Александр Сергеевич никогда этим не занимался: всем староста заведывал; а ему, бывало, все равно, хошь мужик спи, хошь пей: он в эти дела не входил“.

С крестьянами поэт обращался сердечно и просто, дружески, брал за руку знакомых, здороваясь с ними. По отзывам многих крестьян „барин никого не обижает“.

Тайный агент правительства Николая I А. К. Бончук в своем донесении упоминает—„люди не могут нахватиться своим барином“.

А. С. Пушкин плохо знал свое хозяйство, о чем красноречиво говорит Н. И. Павлищев: „Во-первых, в Михайловском земли не 700 десятин, как Вы полагали, а 1965 саженями, без малого 2000, как видно из межевых книг и планов, лежащих у меня под рукою. Ошибка Ваша произошла от того, что Вы вместо двух описей межевых книг,

взяли здесь одну и то не Михайловского, а Морозова с прочими деревнями“.

„Крепостная душа“ расценивалась неодинаково.

„Оценка Ваша, разъясняет в своем письме Н. И. Павлищев А. С. Пушкину, по 500 руб. за душу не имеет, позвольте сказать, никакого основания. Душа душе рознь; продается она в Псковской губернии по разной цене. Львов, например, или Россихин (местные помещики) не уступят по тысяче своих, а другой отдаст своих и по триста“.

На полях Михайловского сеяли рожь, жито, овес, гречу, горох и лен.

Основным источником дохода являлся лен. Тот же Н. И. Павлищев в письме к Пушкину указывает: „не забудьте только напомнить старосте, чтобы он непременно засеял в будущем году льном три десятины, давно заброшенные и мною открытые. Десятина льна даст на худой конец 200 руб. Если можно, то я все яровое поле обратил бы под лен. Во всяком случае из 24 десятин, хоть десять засейте льном“.

В 1836 году в хозяйстве Михайловском имелось пять лошадей, 44 коровы, 40 овец, 10 телят, 40 индеек, 60 гусей, 40 кур и 16 ульев пчел.

Все движимое имущество Михайловского по состоянию на 28 ноября 1836 года было оценено в 9542 руб.

В третьей главе „Евгения Онегина“, написанной в Михайловском, поэт, давая характеристику Лариних, показал, насколько помещики того времени интересовались льном и животноводством:

„Простая, русская семья,
К гостям усердие большое,
Варенье, вечный разговор
Про дождь, про лен, про скотный двор“.

Второй раз Михайловские рощи и поля увидели поэта в июле 1819 года.

В этот приезд поэта занимает уже не только одна „праздность вольная, подруга размышленья“.

Он интересуется положением крепостных крестьян, глубоко возмущается злоупотреблениями своих многочисленных невежественных и жестоких соседей.

Есть основание предполагать, что по дороге из Петербурга в Михайловское у поэта произошло знакомство с одним из местных помещиков, о котором Пушкин упоминает в своем „Путешествии из Москвы в Петербург“. Эта встреча произвела на Пушкина глубокое впечатление. „Этот помещик был род маленького Людовика XI. Он был тиран, но тиран по системе и по убеждению..... с презрением к человечеству, которого не думал и скрывать. Сделавшись помещиком двух тысяч душ, он в три года привел крестьян в жестокое положение. Крестьянин не имел никакой собственности—он пахал барскою союю, запряженной барскою клячею, скот его был весь продан, он садился за спартанскую трапезу на барском дворе; дома не имел он ни штей, ни хлеба. Одежда, обувь выдавалась ему от господина. Мучитель имел виды филантропические. Приучив своих крестьян к нужде, терпению и труду, он думал постепенно их обогатить, возвратить им собственность, даровать им права!“

Судьба не позволила ему исполнить его предначертания. Он был убит своими крестьянами во время пожара“.

Живя в Михайловском, поэт мог слышать рассказы о восстании крестьян Велейской вотчины графа С. П. Ягужинского, имение которого находилось в 15 верстах. Это „возмущение“ вспыхнуло в декабре 1744 года и продолжалось восемь месяцев. По ходатайству графа оно было подавлено войсками. Двенадцать крестьян было убито и более 500 подвергнуто наказанию—кнутом и плетьми.

В 70 верстах от Михайловского проживал новоржевский помещик Д. Н. Философов (1789—1862), пользовавшийся скандальной известностью далеко за пределами Псковской губернии. „Он имел большой гарем из крепостных девушки, с которыми не расставался ни во время поездок в Петербург, ни во время заграничных путешествий; ни даже при посещении „киевских святынь“. Один из сыновей полковника А. И. Львова, проживавшего в 15 верстах от Михайловского, в селе Алтун, Л. А. Львов, держал в страхе и раболепии уездных чиновников и жестоко обращался с крестьянами“.

Брат его А. А. Львов „ездил по уезду в золотой колеснице, в тигровой шкуре. Вся дворня была увешена какими-

то орденами, вроде льва и солнца, а сами голые. И он голый. Раз он затеял правильный штурм Новоржева. Собрал армию, выкатил пушку и осадил город. Начал даже пальбу. Хорошо, что исправник был догадливый. Он взял какие-то ржавые ключи, положил на бархатную подушку и торжественно вышел навстречу врагу. Была у этого сумасшедшего крепостная девушка, которая отказалась стать его любовницей.. Он привел большого свирепого пса и отдал девушку ему на растерзание. У этого Львова в усадьбе была тюрьма, и люди гнили в его карцере. Он похоронил любимую свою собаку по всем правилам христианского ритуала и угостил попов на поминальном обеде крысятиной и змеевиной“ (*).

Приведенные примеры жестокой, дикой расправы с закрепощенными крестьянами не являлись редкостью. Власть помещика была безграничной. „Господин“ мог распоряжаться имуществом своих крепостных и даже их личным благополучием — женить, сдавать в рекрутчи, судить и даже продавать и оптом целыми семьями, и в одиночку.

А. С. Пушкин в своей статье—„Путешествие из Москвы в Петербург“ приводит выдержку из книги Радищева — „Путешествие из Петербурга в Москву“—следующего содержания.

„Сего... дня по полуночи в 10 часов, по определению уездного суда или городского магистрата, продаваться будет с публичного торга отставного калитана Г... недвижимое имение, дом состоящий в.... части и при нем шесть душ мужского и женского полу; продажа будет при оном доме. Желающие могут осмотреть заблаговременно“.

Пушкин дополняет, что „картина, ужасная тем, что она правдоподобна. Не стану теряться вслед за Радищевым в его надутых, но искренних мечтаниях, с которыми на сей раз соглашаюсь вполне...“.

Контраст между положением поэта и бесправным, уничижительным положением крестьян, мысль о несовместности крепостного права с просвещением порождают в нем смелый протест против крепостного права.

*) (А. В. Тыркова — „Анна Павловна Философова и ее время“).

В лето 1819 года в Михайловском Пушкин написал свое знаменитое стихотворение „Деревня“, которое полностью было напечатано только через 33 года после смерти поэта — в 1870 году.

„Приветствуя тебя, пустынnyй уголок,
Приют спокойствия, трудов и вдохновенья,
Где льется дней моих невидимый поток
На лоне счастья и забвенья!“

Поэт гениально зарисовывает родные ландшафты:

„Люблю сей темный сад
С его прохладой и цветами,
Сей луг, уставленный душистыми скирдами,
Где светлые ручьи в кустарниках шумят.
Везде передо мной подвижные картины:
Здесь вижу двух озер лазурные равнины,
Где парус рыбаря белеет иногда,
За ними ряд холмов и нивы полосаты,
Вдали рассыпанные хаты,
На влажных берегах бродящие стада,
Овины дымные и мельницы крылаты.“

В стихотворении „Деревня“ впервые в русской поэзии Пушкин, как никто до него, становится на защиту порабощенного, забитого, невежественного крестьянства и гневно клеймит крепостничество, а вместе с ним и самодержавие в лице Александра I.

„Но мысль ужасная здесь душу омрачает:
Среди цветущих нив и гор
Друг человечества печально замечает
Везде невежества губительный позор.
Не видя слез, не внемля стона,
На погибу людей избранное судьбой,
Здесь барство дикое, без чувства, без закона,
Присвоило себе насильственной лозой
И труд, и собственность, и время земледельца.
С поникшою главой, покорствуя бичам,
Здесь рабство тощее влачится по браздам
Неумолимого владельца.
Здесь тягостный ярем до гроба все влекут
Надежд и склонностей в душепитить не смея,
Здесь девы юные цветут
Для прихоти бесчувственной злодея...“

Уже прежде написанные поэтом стихи, представлявшие „вольность“, имели большой успех среди передовых людей

того времени. Стихотворение „Деревня“ дошло до Александра I. Правительство увидело здесь вызов самодержавию и решило немедленно применить к Пушкину репрессивные меры. Предполагалось сослать поэта в Сибирь, и только благодаря заступничеству директора лицея Энгельгардта царь велел отправить Пушкина на службу в южную Россию.

В третий раз, в августе 1824 года, в свое родное Михайловское, к семье, к тригорским друзьям, поэт, без остановки, на перекладных мчался с юга уже не по своей воле.

Полиция перехватила письмо Пушкина, в котором он писал: „Беру уроки чистого афеизма (т. е. атеизма). Здесь англичанин, глухой философ, единствено умный афей, которого я еще встретил. Он исписал листов тысячу, чтобы доказать, что не может быть разумного существа, сотворившего и направляющего мир, мимоходом уничтожая слабые доказательства бессмертия души. Система не столь утешительная, как обыкновенно думают, но, к несчастью более всего правдоподобная“. Этого было вполне достаточно. Граф К. В. Нессельроде в письме к графу М. С. Воронцову от 11 июня 1824 г. говорит: „Его величество вполне соглашается с Вашим предложением об удалении его (коллежского секретаря Пушкина) из Одессы. К несчастью, он слишком проникся вредными началами, так пагубно выразившимися при первом выступлении его на общественное поприще. Его величество в виде законного наказания приказал мне исключить его из списков чиновников министерства иностранных дел за дурное поведение.“

Его величество не соглашается оставить его совершенно без надзора на том основании, что, пользуясь своим независимым положением, он будет, без сомнения, все более и более распространять те вредные идеи, которых он держится.

Император думает, что нельзя ограничиться только его отставкою, но находит необходимым удалить его в имение родителей в Псковскую губернию под надзор местного начальства“.

30 июля 1824 года поэт был выслан из Одессы в город Псков по маршруту—Николаев, Елизаветград, Кременчуг, Чернигов и Витебск. На прогоны к месту назначения, по числу верст 1621, на три лошади ему было выдано 389 руб.

Задуманная на юге попытка бегства за границу, в чем поэту помогала кн. Вяземская, не удалась.

Пушкин 9 августа, не заезжая в Псков для представления губернатору Адеркасу, прибыл „в обитель пустынных выюг и хлада“, где ему пришлось и сильно поскучать и много потрудиться.

„Приехав сюда, я был всеми встречен, как нельзя лучше,— пишет поэт из Тригорского в октябре 1824 г. В. А. Жуковскому,— но скоро все изменилось: отец, напутанный моей ссылкой, беспрестанно твердил, что и его ожидает та же участь; Пещуров, назначенный за мною смотреть, имел бесстыдство предложить отцу моему должность распечатывать мою переписку, короче, быть моим шпионом. Отец упрекает брата в том, что я преподаю ему безбожие“.

В одном из писем к В. Ф. Вяземской поэт говорит с тоской о первых месяцах своего подневольного существования под родительским кровом: „Бешенство скуки лишает мое глупое существование. Что я предвидел, то и случилось. Мое пребывание среди моей семьи только удвоило огорчения, достаточно реальные.“

Все, что напоминает мне о море, вызывает у меня грусть шум фонтана буквально доставляет мне страдание; я думаю, что ясное небо заставило бы меня заплакать от бешенства, но слава богу: небо у нас сивое, а луна—точная репа.“

Разлад в семье и невыразимая тоска доводят поэта до отчаяния. Пушкин пишет псковскому губернатору Адеркасу прошение, в котором просит возбудить перед императором ходатайство о переводе его в одну из крепостей. „Ожидаю сей последней милости от Вашего превосходительства“.

Скорее всего просьба поэта была бы удовлетворена, но прошение не было передано псковскому вельможе благодаря дружескому участию П. А. Осиповой, обманувшей поэта для его же пользы и благополучия. В письме к

Жуковскому Пушкин, передав скору с отцом, в отчаянии говорит: „Но чего же он (отец) хочет от меня с уголовным своим обвинением. Рудников сибирских и лишения чести. Спаси меня хоть крепостью, хоть Соловецким монастырем. Не говорю тебе о том, что терпят за меня брат и сестра,— еще раз спаси меня“.

О том, как страдал поэт, ярко говорят его стихи к другу Языкову:

„... Но злобно мной играет счастье;
Давно без крова я ищуясь,
Куда подует самовластье;
Уснув, не знаю, где проснусь.
Всегда гоним, теперь в изгнанье
Влачу закованные дни“.

Во второй половине ноября С. Л. Пушкин отказался от взятого им на себя полицейского надзора за сыном и со всею семьёй уехал в Петербург, оставив в Михайловском Александра Сергеевича одного.

За ним, как „крайне опасным“ следили и Псковский губернатор Адеркас, и начальник Западного края маркиз Паулуччи, и помещик Пещуров, и настоятель соседнего Свято-Торгового монастыря отец Иона, который должен был по праздникам увещевать поэта на дому, и губернский предводитель дворянства полковник А. И. Львов, проживавший в селе Алтух в 15 верстах от Михайловского.

Брат поэта Лев, уезжая из Михайловского, взял на себя ряд поручений. Одним из главных была подготовка бегства Пушкина через Дерпт за границу. Этот побег задумал студент Ал. Вульф. Нужны были деньги. Средства предполагали собрать путем изданий произведений поэта. На прощанье Пушкин писал брату:

„Презрев и толки укоризны,
И зовы сладостных надежд,
Иду к чужбине прах отчизны
С дорожных отряхнуть одежд.“

Благослови побег поэта“.

Отсутствие средств, огласка о подготовке к побегу в Петербурге и другие собрания не позволили и вторично осуществиться планам поэта, хотя он всей душой рвался в чужие края.

30 июля 1824 года поэт был выслан из Одессы в город Псков по маршруту—Николаев, Елизаветград, Кременчуг, Чернигов и Витебск. На прогоны к месту назначения, по числу верст 1621, на три лошади ему было выдано 389 руб.

Задуманная на юге попытка бегства за границу, в чем поэту помогала кн. Вяземская, не удалась.

Пушкин 9 августа, не заезжая в Псков для представления губернатору Адеркасу, прибыл „в обитель пустынных выюг и хлада“, где ему пришлось и сильно поскучать и много потрудиться.

„Приехав сюда, я был всеми встречен, как нельзя лучше,— пишет поэт из Тригорского в октябре 1824 г. В. А. Жуковскому,— но скоро все изменилось: отец, напутанный моей ссылкой, беспрестанно твердил, что и его ожидает та же участь; Пещуров, назначенный за мною смотреть, имел бесстыдство предложить отцу моему должность распечатывать мою переписку, короче, быть моим шпионом. Отец упрекает брата в том, что я преподаю ему безбожие“.

В одном из писем к В. Ф. Вяземской поэт говорит с тоской о первых месяцах своего подневольного существования под родительским кровом: „Бешенство скуки пожирает мое глупое существование. Что я предвидел, то и случилось. Мое пребывание среди моей семьи только удвоило огорчения, достаточно реальные“.

Все, что напоминает мне о море, вызывает у меня грусть; шум фонтана буквально доставляет мне страдание; я думаю, что ясное небо заставило бы меня заплакать от бешенства, но слава богу: небо у нас сивое, а луна—точная репа.“

Разлад в семье и невыразимая тоска доводят поэта до отчаяния. Пушкин пишет псковскому губернатору Адеркасу прошение, в котором просит вообразить перед императором ходатайство о переводе его в одну из крепостей. „Ожидаю сей последней милости от Вашего превосходительства“.

Скорее всего просьба поэта была бы удовлетворена, но прошение не было передано псковскому вельможе благодаря дружескому участию П. А. Осиповой, обманувшей поэта для его же пользы и благополучия. В письме к

Жуковскому Пушкин, передав склону с отцом, в отчаянии говорит: „Но чего же он (отец) хочет от меня с уголовным своим обвинением. Рудников сибирских и лишения чести. Спаси меня хоть крепостью, хоть Соловецким монастырем. Не говорю тебе о том, что терпят за меня брат и сестра,— еще раз спаси меня“.

О том, как страдал поэт, ярко говорят его стихи к другу Языкову:

„... Но злобно мной играет счастье;
Давно без крова я ношуясь,
Куда подует самовластье;
Уснув, не знаю, где проснусь.
Всегда гоним, теперь в изгнанье
Влачу закованые дни“.

Во второй половине ноября С. Л. Пушкин отказался от взятого им на себя полицейского надзора за сыном и со всею семьею уехал в Петербург, оставив в Михайловском Александра Сергеевича одного.

За ним, как „крайне опасным“ следили и Псковский губернатор Адеркас, и начальник Западного края маркиз Паулуччи, и помещик Пещуров, и настоятель соседнего Свято-Торгового монастыря отец Иона, который должен был по праздникам увещевать поэта на дому, и губернский предводитель дворянства полковник А. И. Львов, проживавший в селе Алтух в 15 верстах от Михайловского.

Брат поэта Лев, уезжая из Михайловского, взял на себя ряд поручений. Одним из главных была подготовка бегства Пушкина через Дерпт за границу. Этот побег задумал студент Ал. Вульф. Нужны были деньги. Средства предполагали собрать путем изданий произведений поэта. На прощанье Пушкин писал брату:

„Презрев и толки укоризны,
И зовы сладостных надежд,
Иду к чужбине прах отчизны
С дорожных отряхнуть одежд.“

Благослови побег поэта“.

Отсутствие средств, огласка о подготовке к побегу в Петербурге и другие собрания не позволили и вторично осуществиться планам поэта, хотя он всей душой рвался в чужие края.

„Как можешь ты оставаться в России. Если царь даст мне свободу, то я месяца не останусь. Мы живем в печальном веке, но когда вообразишь Лондон, чугунные дороги, паровые корабли, английские журналы или парижские театры и..., то мое глухое Михайловское наводит на меня тоску и бешенство“. (Из письма кн. Вяземскому 1826 г.).

Поэт остался в Михайловском. Он прожил безвыездно, если не считать нескольких поездок в Псков, с 9/24 августа 1824 года по 4/16 сентября 1826 года.

Особенно тяжелы были первые месяцы ссылки. „Вот уже четыре месяца, как нахожусь в глухой деревне,— скучно, да нечего делать. Уединение мое совершенно, праздность торжественна. Соседей около меня мало. Я знаком только с одним семейством, и то вижу его довольно редко; целый день верхом, вечером слушаю сказки моей няни, оригинала няни Татьяны. Она единственная моя подруга и с нею только мне не скучно“, так рисует поэт свою жизнь в письме к Д. М. Княжевичу, в декабре 1824 года.

Кн. В. Ф. Вяземской Пушкин пишет о своих соседях: „что касается соседей, то мне пришлось сразу же от них отделаться; они ко мне не пристают. Я пользуюсь среди них репутацией Онегина. Вместо всякого общества, я вижу часто одну славную старую соседку, слушаю ее патриархальные разговоры; ее дочери, довольно дурные во всех отношениях, играют мне из России, которой я выписал. Я нахожусь в наивыгоднейшем положении для того, чтобы закончить мой роман в стихах. Но скуча—холодная муза, и поэма вовсе не подвигается“.

„У нас очень дождик шумит, ветер шумит, лес шумит; шумно, а скучно“.

„Наслаждаюсь душистым запахом смолистых почек берез под кропильницей псковского неба.“ (Письмо кн. Вяземскому в июле 1825 г.).

„Книг, ради бога, книг . . . Стихов, стихов, стихов! Это пища души. Знаешь ли мои занятия? До обеда пишу заметки. Обедаю поздно; после обеда езжу верхом; вечером слушаю сказки и вознаграждаю тем недостатки своего проклятого воспитания. Что за прелест эти сказки. Каждая есть поэма.“ (Из письма к брату Льву Сергеевичу).

Эти сказки глубоко запали в душу поэта, который является истинным выразителем народных чувств и мыслей.

Вставал Пушкин рано и тотчас отправлялся купаться, а зимой садился перед завтраком в ванну со льдом. Одевался довольно небрежно, заботясь только о красоте своих длинных ногтей. Утро посвящал литературным занятиям, чтению книг, присыпаемых друзьями из Петербурга; занимался выписками, планами. Осенью проводил целый день в постели и одевался лишь к обеду. Летом и в осеннее время, если позволяла погода, подолгу гулял пешком или верхом по окрестностям. Его очень интересовала рыбная ловля и ловля раков с крестьянскими ребятишками. Поэт часто посещал Тригорское и Святогорский монастыри.

В четвертой главе „Евгения Онегина“ Пушкин так рисует скромную жизнь в Михайловском:

„В седьмом часу вставал он летом
И отправлялся налегке
К бегущей под горой реке;
Певцу Гюльнары подражая,
Сей Геллеспонт переплывал,
Потом свой кофе выпивал,
Плохой журнал перебирая,
И одевался...
Прогулки, чтение, сон глубокой,
Лесная тень, журчанье струй,
Порой белянки черноокой
Младой и свежий поцелуй,
Узде послушный конь ретивый,
Обед довольно прихотливый,
Бутылка светлого вина,
Уединенье, тишина“.

„Комната Александра была возле крыльца, с окном на двор. В этой небольшой комнате помещалась кровать его под пологом, письменный стол, диван, шкаф с книгами и проч. Во всем поэтический беспорядок, везде расбросаны листы бумаги, всюду валялись обкусанные, обожженые кусочки перьев (он всегда с самого лицея писал оглодками, которые едва можно было держать в пальцах). Вход к нему прямо из коридора. Против его двери—двери в комнату няни, где стояло множество пальцев. Дверь во внутренние комнаты была заперта. Дом нетоплен.“ (И. И. Пущин).

„Пушкин был очень прост во всем, что касалось собственно до внешней обстановки... Иметь простую комнату для литературных занятий было у него даже потребностью таланта и условием производительности. Он не любил картин в своем кабинете, и голая серенькая комната давала ему больше вдохновения, чем роскошный кабинет с эстампами, статуями и богатой мебелью, которые обыкновенно развлекали его.“ (П. В. Анненков).

Своему „другу вымыслов игривых и печальных“ няне, Арине Родионовне, поэт очень многим обязан.

Она заменяла ему мать и частенько бывала первым слушателем и первым толковым судьей его произведений.

....Я плоды моих мечтаний
И гармонических затей
Читаю только старой няне,
Подруге юности моей...“.

Ей первой поэт читал „Бориса Годунова“.

Арина Родионовна была крепостная матери поэта. Она отказалась от вольной и за себя и за дочерей, вынужив и самого поэта, и его брата, и сестру.

Это была степенная, солидная, простая и практичная женщина, пользовавшаяся в доме родителей поэта известным авторитетом. Скуповатая и расчетливая, она оберегала господское добро, держа в строгости всех дворовых и безгранично любила своего питомца. Веселая и словоохотливая, она была великая мастерица сказывать сказки и петь песни; любила и выпить.

Пушкин называл няню „мамушкой“, „мамой“.

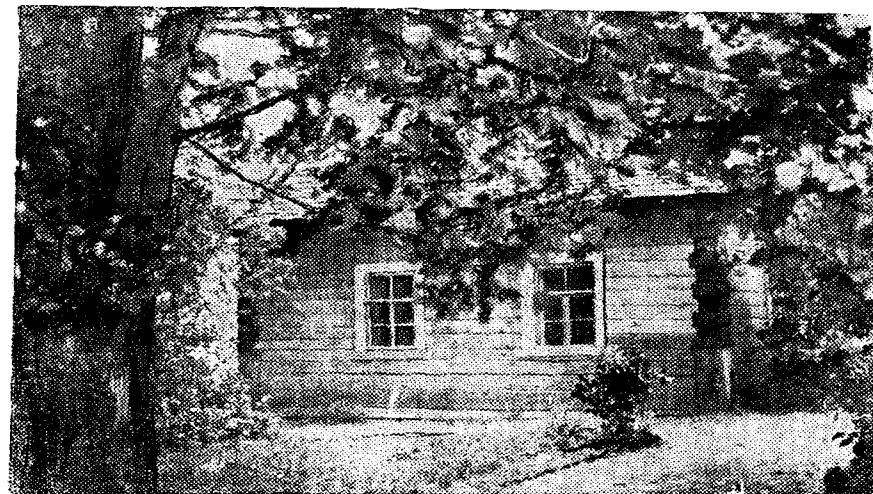
Он ей посвятил ряд стихотворений — „Сон“ (1816 года), „Зимний вечер“ (1825 г.), „Подруга дней моих суровых“, „Вновь я посетил“ (1835 г.).

Поэт советовался в делах с Ариной Родионовной. Она заведывала всем хозяйством, и в ее распоряжения он не вмешивался. Пушкин любил сидеть на крылечке у домика няни и там писать стихи.

„Подруга дней моих суровых,
Голубка дряхлая моя,
Одна в глухи лесов сосновых
Давно, давно ты ждешь меня.“

Ты под окном своей светлицы
Горюешь, будто на часах,
И медлят поминутно спицы
В твоих наморщенных руках.
Глядишь в забытыс вороты
На черный, отдаленный путь:
Тоска, предчувствия, заботы
Теснят твою всечасно грудъ“.

„Два года незаметных в глухи лесов сосновых“, спрятливо признаны самым важным периодом в истории идей-

Домик няни поэта Арины Родионовны в Михайловском.

ногого и художественного развития Пушкина. „Во мраке заточенья“ романтик превратился в реалиста не только в области искусства, но также в области философии и политики. Здесь он создал строго-реальные картины русской жизни. Здесь он научился за „бессмысленной чернью“ видеть „народ“ с его нравственным судом и мнением, с его экономическими интересами“ *).

„В далеком северном уезде“ Пушкин проникся особой любовью и уважением к русскому народу, смысленному, смелому, переимчивому, проворному, ловкому, опрятному

*) М. П. Столяров. Псковская губерния в поэзии Пушкина.

по привычке и правилу, свободному от невежественного презрения к чужому, даже без тени уничтожения в поступи и речи" ("Мысли в дороге"). Пушкин много читал, неустанно пополняя пробелы проклятого образования, полученного в лицее, где "все учились понемногу, чему нибудь и как-нибудь" — и стремился в "просвещении стать с веком наравне".

Близость к столице позволяла поэту следить за литературой и участвовать в журнальной полемике в частном порядке, в виде писем к Вяземскому, Баратынскому, Бестужеву и Рылееву. Эти письма широко читались в петербургских литературных кругах, и отдельные выдержки из них печатались.

Особенно занимали Пушкина вопросы театра и драматургии. Поэт задался целью повернуть театр на путь, проложенный Шекспиром (В. Вересаев). "Я твердо уверен, пишет он, что устарелые формы нашего театра требуют преобразования". Театр пушкинского времени пробавлялся изделиями "Российских Рассинов", подражая должно классическим формам, лишенным всякого художественного значения. Благоговея перед Шекспиром, называя его отцом, подражая ему, Пушкин написал историческую трагедию "Борис Годунов" (осень 1825 г.).

"Борис Годунов" являлся полным ниспровержением всех правил классической "придворной трагедии" и самим Пушкиным назывался "истинно романтическим" произведением.

В 1824 году вышли X и XI тома "Истории государства Российского" Карамзина, охватывавшие время царствования Феодора Иоанновича, Бориса Годунова и Дмитрия Саломзданца.

Материалы из "истории" о Борисе и Дмитрии послужили сюжетом произведения, обработке которого Пушкин посвятил конец 1824-го и почти весь 1825 год. Писал "Бориса Годунова" поэт в Ворониче, вблизи Тригорского, что видно из заглавия, данного произведению первоначально.

"Комедия о настоящей беде Московскому государству, о царе Борисе Годунове и Гришке Отрепьеве.

Писал раб божий Александр, сын Сергеев, Пушкин в лето 7333 на городище Ворониче".

Создания мировой литературы, фольклор, языковедение, критика, история, философия, география, зоология, медицина, статистика входили в круг чтения и изучения Пушкина.

Интересовала поэта и политическая экономия. Он находил необходимым преподавать эту дисциплину по "новейшей системе Сея и Сисмонди". Это требование Пушкин включил в "Записку о народном воспитании", поданную Николаю I. Произведения Адама Смита, Бентама, Сея и Сисмонди подвергались его глубокому анализу.

Он полемизирует по вопросам налога, происхождения кредита с декабристами М. Ф. Орловым и Н. И. Тургеневым.

Карл Маркс, изучивший русский язык и читавший в подлиннике Пушкина, оценил его не только как поэта, но и как экономиста. Маркс приводил в одном из черновиков введения "К критике политической экономии" и в одном из примечаний о Рикардо строфу из "Евгения Онегина", где образно и кратко сформулирована сущность учения Адама Смита:

"Бранил Гомера, Феокрита;
Зато читал Адама Смита,
И был глубокий эконом,
То-есть, умел судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет".

Пушкина цитировал в своих письмах и Энгельс (письмо Даниэльсону 29 октября 1891 г.).

Общественно-политические убеждения А. С. Пушкина, сложившиеся под непосредственным влиянием членов Южного тайного общества, среди которых поэт имел много друзей, несмотря на торжество воцарившейся в Европе и, в особенности, в России политической реакции, в Михайловском в основном не претерпела глубокой перестройки.

Чувствуя себя одиноким и обезоруженным, поэт не разочаровался в своих революционных взглядах и беззаветно верил в близкое торжество революционных битв. До последнего дня своей жизни он не переставал ненавидеть

царя, придворную челядь и дикое барство и не изменил своим политическим идеалам.

Он остался верен своей дружбе с декабристами, чего не скрыл даже от Николая I, гордо заявив ему, что только отсутствие в столице помешало ему быть среди восставших на Сенатской площади.

В Михайловском Пушкин изучает Вольтера, с произведениями которого поэт был знаком еще в раннем детстве. Подражая Вольтеру, Пушкин еще в 1821 г. написал поэму „Гаврилиада“, увидевшую полностью свет в русских изданиях только после Октябрьской революции.

Незабываемыми светлыми днями, событиями в жизни опального поэта были приезды товарищей по лицее И. И. Пущина и А. А. Дельвига. Первый посетил Пушкина 11 января 1825 г. Он привез в Михайловское комедию Грибоедова „Горе от ума“, тогда ходившую в списках. Дельвиг гостил у Пушкина в апреле 1825 г. Часто посещали Пушкина сын П. А. Осиповой, Алексей Вульф, и его товарищ по Дерптскому университету — поэт Языков. Эти посещения освежали Пушкина и облегчали тоску уединения. Приезду И. И. Пущина поэт посвятил стихотворение:

„Мой первый друг, мой друг бесценный,
И я судьбу благословил,
Когда мой двор уединенный,
Печальным снегом занесенный,
Твой колокольчик огласил...“

В Михайловском пережил Пушкин несколько сердечных увлечений — роман с дочерью крепостного Калашникова и встречу в Тригорском с А. П. Керн, с которой поэт познакомился еще в Петербурге, пять лет назад, в доме Олениных. В посвященном ей стихотворении поэт с глубоким чувством говорит о своих переживаниях.

„...В глухи, во мраке заточенья
Тянулись тихо дни мои
Без божества, без вдохновенья,
Без слез, без жизни, без любви...“

В своих воспоминаниях о встрече с Пушкиным в Тригорском А. П. Керн так характеризует поэта: „Мы не

скоро ознакомились и заговорили. Да и трудно было с ним вдруг сблизиться: он был неровен в обращении: то шумно весел, то грустен, то робок, то дерзок, то нескончаемо любезен, то томительно скучен — и нельзя было угадать, в каком он будет расположении через минуту. Когда он решался быть любезным, то ничего не могло сравниться с блеском, остротой и увлекательностью его речи“.

А. П. Керн в июне 1825 г. посетила Михайловское. Встреча с ней имела глубокое влияние на поэта, который писал А. Н. Вульфу: „Я все ночи хожу по саду и говорю: „Она была здесь“ — корень, о который она споткнулась, лежит у меня на столе, рядом с ним завядший гелиотроп“. Горячая переписка с А. П. Керн продолжалась долгое время.

Во „мраке изгнания“ Пушкиным написано очень много: окончены „Цыганы“, написаны третья, четвертая, пятая и шестая главы „Евгения Онегина“, „Борис Годунов“, „Граф Нулин“, „Сцена из Фауста“, „Жених“, „Разговор книгоиздателя с поэтом“, „Второе послание к цензору“, „Андрей Шенье“, „Подражание Корану“, „19 октября“ — „Роняет лес багряный свой убор“, „Песни о Стеньке Разине“ и ряд других шедевров русской лирики.

До ссылки в селе Михайловском написаны „Деревня“ (1819 г.) и после ссылки — „Записка о народном воспитании“, заказанная Николаем I (ноябрь 1826 г.), „Арап Петра Великого“ (1827 г.), „Вновь я посетил“ (1835 г.). В 1817 и 1819 гг. в Михайловском писались вторая и пятая песни „Руслана и Людмилы“.

Во время ссылки создан знаменитый пролог поэмы „Руслан и Людмила“ — „У лукоморья дуб зеленый“.

В Михайловском набросан „Моцарт и Сальери“, задумана „Русалка“, в которой поэтом использованы псковские свадебные песни и обычаи. В Михайловском зародилась у поэта первая мысль о „Скупом рыцаре“. Здесь поэт начал писать свои записки, уничтоженные им после разгрома декабристов на Сенатской площади, среди которых у него было много близких друзей.

В Михайловском поэт приготовил свой первый сборник стихотворений и тем подвел итог своей лирике за десять

лет. Стихотворения Александра Пушкина вышли в свет 30 декабря 1825 года.

Переписка Пушкина за время пребывания в Михайловском очень велика. Им написано 116 писем, 64 написаны ему. Наибольшее количество писем падает на 1825 год. В 1826 году переписка падает—несомненно под влиянием репрессий Николая I в связи с событиями 14 декабря 1825 г., когда было подавлено восстание декабристов. Значительное количество писем поэта не дошло до нашего времени.

Михайловское уединение, невозможность личного общения с друзьями, постоянный вынужденный досуг и вместе с тем непрерывный и огромный духовный рост поэта способствовали расширению и углублению переписки.

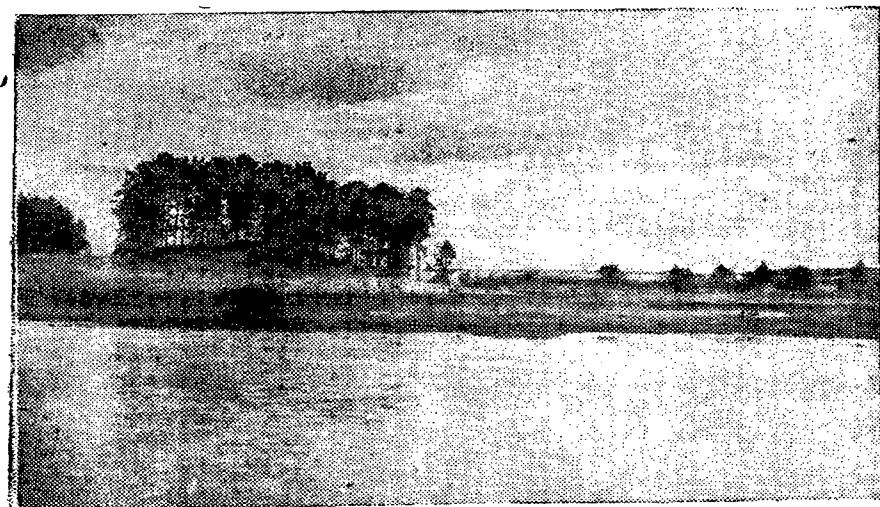
Корреспонденты Пушкина, главным образом, все—виднейшие поэты, литераторы и критики. От них поэт узнает литературные новости, дает оценку выходящим книгам; говорит о теоретических вопросах современной литературы; сообщает о своих планах и литературных трудах, обсуждает деловые вопросы по изданию своих сочинений.

Изредка пишет о вопросах общественно-политических и философских. Литература занимает в переписке первое место. В письмах к ближайшим друзьям поэт жалуется на судьбу изгнанника, на семейные неурядицы, ищет средств освободиться от ссылки.

Через своего брата и друзей выписывает все выходящие книги. Ведет шутливую или страстно-любовную переписку с близкими ему женщинами. Письма этих лет—богатейший материал для суждения о развитии поэта, о его литературных взглядах и замыслах.

Письма Пушкина—это даты для истории его творчества и жизни. Пушкин писал брату Льву Сергеевичу; поэту П. А. Вяземскому; своему старшему другу В. А. Жуковскому; проф. П. А. Плетневу, издателю его произведений; своему близкому другу, поэту А. А. Дельвигу; декабристам—А. А. Бестужеву-Марлинскому, К. Ф. Рылееву, И. И. Пущину; поэту-критику П. А. Катенину; приятелю по Тригорскому А. Н. Вульфу; товарищу по лицее—поэту-декабристу В. К. Кюхельбекеру; поэту Е. А. Баратынскому, который одним из первых оценил талант Пушкина.

Революционные стихи Пушкина пользовались огромнейшей популярностью, и особенно они были распространены среди декабристов. Жуковский сообщил поэту, что у каждого из заговорщиков были обнаружены его революционные стихи. Новый император колебался, как разделаться с Пушкиным—наказать или приручить, сделав его придворным поэтом. Тайный полицейский агент А. К. Бощняк был специально командирован правительством для собирания сведений, дискредитирующих Пушкина.

Лесистый холм в окрестностях Михайловского, на котором часто бывал А. С. Пушкин.

Опрашиваемые шпионом дали положительные отзывы о поэте: новоржевский хозяин гостиницы, уездный заседатель Чихачев, отставной генерал-майор И. С. Пущин, крестьянин слободы Тоболенец—Столяров сообщают агенту, что Пушкин ведет себя весьма скромно, о правительстве не говорит и, что слухов о нем по народу не ходит, что он „человек, желающий отличить себя странностями, но вовсе неспособный к основанному на расчете ходу действий“, а на вопрос—„не возмущает ли Пушкин крестьян?“ игумен Святогорского монастыря Иона доложил: „Он ни во что не мешается и живет, как красная девка“.

Отсутствие данных, подтверждающих „дурное поведение“ михайловского узника, лишило правительство оснований наказать Пушкина. Ему был разрешен в'езд в Москву.

3 сентября 1826 г., после весело проведенного в Тригорском вечера, по словам Арины Родионовны, какой-то человек, нето солдат, нето офицер, наскачивший под вечер в Михайловское, увез с собой Пушкина, как только он явился домой.

Поэт под надзором фельд'егеря Вальшема, но уже не как арестант, мчался в Москву, покрыв расстояние от хорошо знакомого ему Пскова до столицы, в 700 верст, в четыре дня. Из Пскова Пушкин выехал вечером 4 сентября, 8 сентября поэт был уже в Москве.

Так закончились ссылочные михайловские дни поэта, и „проклятое Михайловское“, из которого так хотел вырваться Пушкин,—осиротело.

Впрочем разлука не была продолжительной. В ту же осень 1826 г. (2 ноября) Пушкин опять навестил свою обитель и прожил здесь до 20 декабря. „Есть какое-то поэтическое наслаждение возвратиться вольным в покинутую тюрьму“,—писал поэт кн. Вяземской. Уезжая обратно в Москву, Пушкин увозит из Михайловского все свои книги на двенадцати подводах. В следующем 1827 году в июле Михайловские рощи опять встречают своего хозяина. Поэт живет здесь до 14 октября. Этот приезд начат „Арап Петра Великого“.

Прошло восемь лет. В 1835 году Пушкин вновь навещает Михайловское два раза—в мае и сентябре. 26 сентября, через 15 дней по приезде в Михайловское, поэт сделал золотой вклад в русскую поэзию, написав знаменитую элегию „Опять на родине“, рисующую печаль и предчувствие близкого конца.

„... Вновь я посетил
Тот уголок земли, где я провел
Изгнаником два года незаметных.—
Уж десять лет ушло с тех пор—и много
Переменилось в жизни для меня,
И сам, покорный общему закону—

Переменился я—но здесь опять
Минувшее меня об'емлет живо,
И, кажется, вечер еще бродил
Я в этих рощах.

Бот опальный домик,
Где жил я с бедной нянею моей.
Уже старушки нет—уж за стеною
Не слышу я шагов ее тяжелых,
Ни кропотливого ее дозора.

Бот холм лесистый, над которым часто
Я сиживал недвижим—и глядел
На озеро—вспоминая с грустью
Иные берега, иные волны...
Меж нив златых и пажитей зеленых
Оно, синея, стелется широко;
Через него неведомые воды
Плывет рыбак и тянет за собою
Убогий невод. По брегам отлогим
Рассеяны деревни—там за ними
Скривилась мельница—насили крылья
Ворочая при ветре...

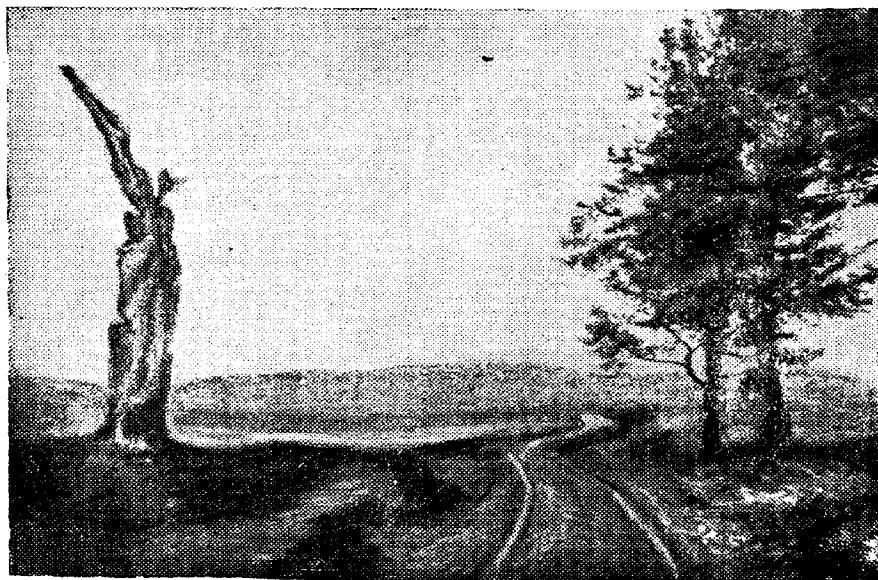
На границе
Владений дедовских, на месте том,
Где в гору подымается дорога,
Изрытая дождями, три сосны
Стоят—одна поодаль—две другие
Друг к дружке близко,—здесь, когда их
мимо

Я проезжал верхом при свете лунном,
Знакомым шумом шорох их вершин
Меня приветствовал. По той дороге
Теперь поехал я, и пред собою
Увидел их опять. Они все те же,
Все тот же их, знакомый уху шорох—
Но около корней их устарелых
(Где некогда все было пусто, голо)
Теперь младая роща разрослась,
Зеленая семья; кусты теснятся
Под сенью их как дети. А вдали
Стонет один угрюмый их товарищ
Как старый холостяк, и вокруг него
Попрежнему все пусто.

Здравствуй, племя.
Младос, незнакомое! не я
Увижу твой могучий поздний возраст,
Когда перерастешь моих знакомцев
И старую главу их заслонишь

От глаз прохожего.—Но пусть мой внук
Услышит ваш приветный шум, когда,
С приятельской беседы возвращаясь,
Веселых и приятных мыслей полон
Пройдет он мимо вас во мраке ночи
И обо мне вспомянет“.

До этого приезда Пушкин часто пытался навестить родные места. В январе 1828 г. он пишет своей тригорской

„Три сосны“ на пути из Михайловского в Тригорское. Они описаны в стихотворении „Вновь я посетил...“.

приятельнице П. А. Осиповой: „Признаюсь, наше житье в Петербурге довольно пошло. Признаюсь, что шум и суета Петербурга сделались мне совершенно чужды, я с трудом их переношу.

Я предпочитаю Ваш прекрасный сад и красивый берег Сороти“.

В 1831 году в июне он опять пишет П. А. Осиповой из Царского Села: „Авось, придет время, когда я опять буду жить в Вашем соседстве: я просил бы Вас, как добрую

соседку и доброго друга моего, уведомить меня, нельзя ли приобрести Савкино и на каких условиях. Я выстроил бы здесь избушку, поместил бы свои книги и приезжал бы проводить несколько месяцев в кругу моих добрых и старых друзей“.

Тяжелая болезнь матери поэта заставила его покинуть Михайловское в конце октября 1835 года и возвратиться в Петербург.

Последний раз приехал А. С. Пушкин в родные места в апреле 1836 г. Он из Петербурга привез тело своей матери в Свято-Успенский монастырь. „После похорон он был чрезвычайно расстроен и жаловался на судьбу, что она и тут его не пощадила, дав ему такое короткое время пользоваться материнской нежностью, которой он до этого времени не знал“.

Последнее время поэт мечтал покинуть ненавистный Петербург и поселиться вместе с семьей в деревне:

„Давно завидная мечтается мне доля:
Давно, усталый раб, замыслил я побег
В обитель дальнюю трудов и чистых нег.“

Эта мечта не осуществилась...

5 февраля 1837 г. из далекого Петербурга, тайно, в замоленном гробе, в сопровождении жандармов, через Тригорское в Свято-Успенский монастырь проследовало тело поэта, сраженного пулей приспешников самодержавия.

„Поникла тихо без ответа
Лавр гордо несшая глава,—
Но жив в России дух поэта,
И песня дивная жива“.

Эти стихи, написанные на ленте, были присланы в Свято-Успенский монастырь из Москвы ко дню открытия памятника А. С. Пушкину, состоявшегося в Москве 26 мая 1880 года.

Тригорское.

Но и вдали, в краю чужом,
Я буду мыслю всегданией
Бродить Тригорского кругом,
В лугах, у речки, над холмом,
В саду под сенью лип домашней...»
(.Л. А. Осиповой»).

З МИХАЙЛОВСКОГО через старый парк, свернув направо от главной аллеи, можно попасть в Тригорское, до которого не более трех километров.

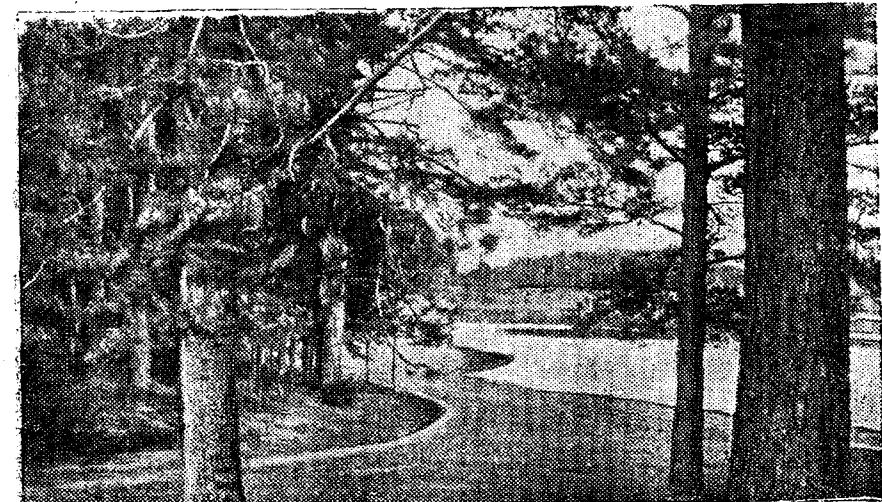
Дорога очень живописна, она ведет по берегу озера Маленец, мимо лесистого холма, воспетого поэтом, к границе дедовских владений, где в гору подымается дорога, изрытая дождями, где когда-то стояли три сосны—«одна поодаль—две другие друг к дружке близко».

Вправо остается Савкина горка, где мечтал поэт построить избушку и коротать свой досуг вместе с любимыми книгами вблизи своих тригорских друзей, с которыми он познакомился в первый свой приезд в Михайловское в 1819 году. Дорога идет через погост Воронич, когда-то пригород, имеющий историческое прошлое. Теперь здесь колхоз им. Пушкина. Высокий вал, насыпанный по преданию шапками солдатскими, спускается к реке Сороть. В самом погосте сохранились могилы близких друзей Пушкина П. А. Осиповой и А. Н. Вульфа.

Тригорское принадлежало помещице Прасковье Александровне Осиповой. Ее дед М. Д. Вандомский, принимавший участие в аресте императора Иоанна Антоновича и принцессы Анны, в последние годы царствования Елизаветы был комендантом Шлиссельбургской крепости. Екатерина, отстранив Вандомского от должности, наградила его генерал-майорским чином и в вечное потомственное владение подарила из своей дворцовой волости деревни, в которых числилось в 1762 году—1855 душ. Тригорское было одной из этих деревень. Сын разжалованного и щедро награжденного вельможи, Александр Максимович Ван-

домский, очень образованный, масон, большой любитель чтения, завел хорошую библиотеку, которой Александр Сергеевич часто пользовался. Прасковья Александровна (род. 1770 г.), дочь тригорского либерала, получила прекрасное образование. Она вышла замуж за мелкого чиновника Вульфа, имевшего большое имение в Тверской губернии (Старицкий р-н)—«Малинники», в котором Пушкин очень часто бывал.

По смерти мужа Прасковья Александровна вышла вторично замуж за отставного почтового чиновника И. С. Осипова.

Дорога из Михайловского в Тригорское по берегу озера Маленец.

С семейством Пушкиных, как ближайшая соседка по Михайловскому, она была знакома с детства. В совершенстве владея французским и немецким языками, интересуясь литературой, Осипова всегда поддерживала связи с писателями 1820—30 годов.

Пушкин уже в первый приезд в Михайловское нашел в Тригорском любовь и ласку, чего не имел в отцовском доме, где его так мало любили. Молодой поэт нашел в Тригорском приятеля в лице Алексея Николаевича Вульфа, который был немногим моложе Пушкина. С Тригорским у Пушкина связаны и первые сердечные увлечения.

В сентябре 1817 года молодой поэт в альбом Прасковье Александровне Осиповой написал:

„Простите, верные дубравы!
Прости, беспечный мир полей,
И легкокрылые забавы
Столь быстро улетевших дней!
Прости, Тригорское, где радость
Меня встречала столько раз!
На то ль узнал я вашу сладость,
Чтоб навсегда покинуть вас?
От вас беру воспоминанье,
А сердце оставляю вам.
Быть-может, сладкое мечтанье!
Я к вашим возвращусь полям,
Приду под липовые своды,
На скат Тригорского холма,
Поклонник дружеской свободы,
Веселья, граций и ума...“

Тригорское всегда желанный уголок для поэта. Но всего более оно имело значение для Пушкина в годы его изгнания. Нельзя представить, что случилось бы с ним, если бы в Тригорском не было семьи Осиповых. Кругом сидели невежественные помещики, „дикое развратное барство“, с которыми поэт в первые же дни порвал всякую связь, которых он презирал и ненавидел. Только в Тригорском он мог находить забвение. Там были друзья, там были книги, там любили его и искренне радовались его литературным успехам.

На творчество Пушкина Тригорское имело огромное влияние. В Тригорское поэт приезжал чуть не ежедневно отдыхать от домашней работы. Живал неделями.

„В Тригорском до ночи,
В Михайловском до света.“

Его посещения вносили оживление. Неумолчный разговор, веселый смех, музыка, игры не прерывались.

В Тригорском Пушкин вторично встретил красавицу Керн.

Тригорское всегда было близко и дорого Пушкину. „Не знаю, когда дождусь счастья явиться в Тригорское, но охота смертная. Петербургская жизнь отнюдь не по мне: ни мои склонности, ни мои средства [не ладят с ним]“, пишет он в Тригорское в 1833 году.

Долгое время в Тригорском сохранялся дом Осиповых, в котором всегда желанным гостем был поэт. Еще не так давно была цела обстановка дома, библиотека.

Дом сгорел 18 февраля 1918 года за день до пожара в Михайловском.

Гостиная в доме П. А. Осиповой в Тригорском. Пушкинский рояль и рабочий столик поэта.

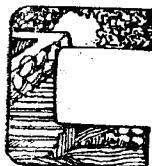
О прошлом Тригорского говорят заросшие кустарником фундаменты, пруды и замечательный парк, находящийся на отдельном плато, возвышающемся на 40 метров над уровнем реки Сороть. Сохранилась площадка над обрывом, обсаженная липами; имеющими двухсотлетний возраст, „диван Онегина“; уцелела „ель-шатер“, которая уже третье столетие украшает парк; жив и поныне 250-летний дуб, под сенью которого Пушкин часто проводил время с поэтом Языковым. Из 12 дубов-„часов“ осталось восемь.

В 1935 году над Тригорским пронесся сильный ураган, уничтоживший в парке очень много деревьев.

Святогорский монастырь

„А у нас с отцом Мисанилом одна заботушка: пьем до донушки, выпьем, поворотим и в донушко поколотим“.

(Из „Бориса Годунова“)

ВЯТОГОРСКИЙ успенский мужской монастырь основан псковским царским наместником князем Юрием Токмаковым в 1569 году на самом высоком из холмов, известным под именем Синичьей горы.

Первоначальные постройки монастыря, за исключением соборного храма, были деревянные. Впоследствии появились каменные строения, и вся территория была обнесена красивой каменной оградой. До издания духовных штатов в 1764 году монастырь владел различными вотчинами с 957 крестьянами, обширными участками земли, покосами и рыбными ловлями.

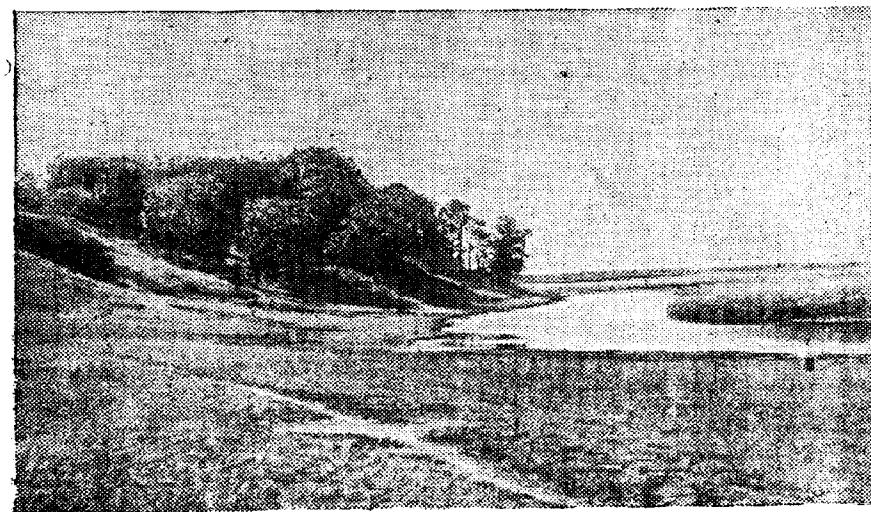
В 1786 году при самом монастыре имелось всего 28 десятин, из них 20 десятин пахотной земли. Вся пахотная земля сдавалась частью в арендное пользование, а частью с половиной и третиной всего урожая обрабатывалась крестьянами.

Игумен не особенно баловал братию. В 1871 г. на игумена Созона была подана жалоба, в которой говорилось, что „братии в пищу, кроме хлеба и штей без заливки, или кашицы простой, ничего ни готовится, да и квасу также не делается, деньги братские задерживает, да и вдобавок дерется дубинкой“. Обитатели монастыря были известны далеко „не монашеским поведением“. Начиная от игумена вплоть до послушника, все пьянствовали. По словам сторожила дер. Кошкино 70-летнего старика Анания Михеева, „монахи были самые отборные воры и плуты“.

Их в Святогорский монастырь ссылали на исправление из других монастырей. На Кошачьей слободе большинство святых отцов имело амурные дела. Консисторскому начальству давались взятки натурою.

Монастырь имел свои подворья в Пскове.

Огромные доходы получались от крестных ходов, которые были „большие“ и „малые“. Первый большой крестный поход направлялся в гг. Псков и Остров, после трехдневного молебствия в Святогорском монастыре. Время похода—девятая пятница по пасхе. Второй большой крестный ход ежегодно производили в Новоржев и Опочку. Малых крестных ходов было двенадцать, из них 1—в пригород Воронич и 1—на слободское озеро Тоболенец для водного освящения. Обычно на крестохождения стекалось много богомольцев. Прибывали из разных мест около 8 икон. Шествие

Тригорское и река Сороть
(современный вид).

растягивалось больше чем на версту. Дело было поставлено по-коммерчески. Имелись особые должности носителей икон, продавцов свечей, разных амулетов, обещавших всевозможные исцеления.

Крестные ходы обычно приурочивались к монастырским ярмаркам. На эти ярмарки собирались не одна тысяча народу. Купцы приезжали не только из близко расположенных городов Пскова, Острова, Опочки, Новоржева, но даже из Москвы. Торговали ситцем, рыбой, шелком, сластями. Сезжались крестьяне со своими местными изделиями—колесами, ложками, посудой.

В начале ярмарки не приурочивались к постоянному месту. Ярмарочные торги проходили за Святыми горами в паровом поле. Где было паровое поле, там была и ярмарка. Потом они устраивались у самого монастыря.

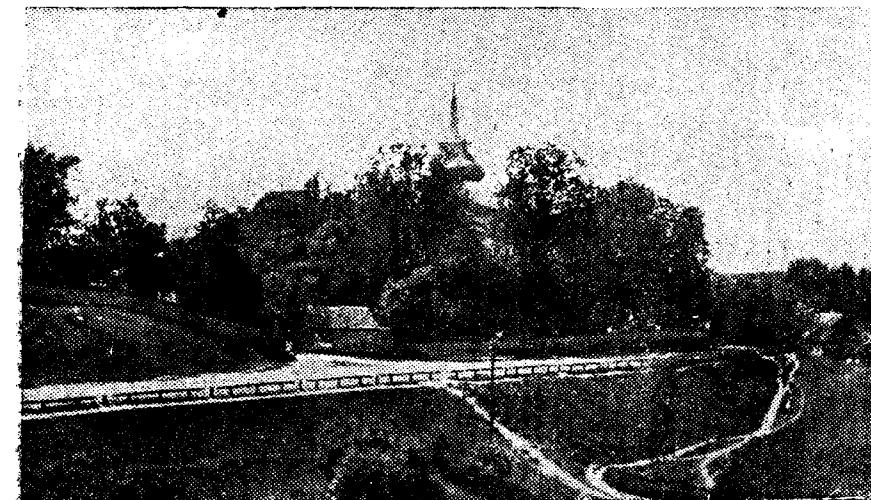
На ярмарку начинали съезжаться заблаговременно, недели за две до открытия. Купцы торопились занять монастырские лавки, находящиеся на заднем дворе монастыря, называемом гостинным двором. Лавки были расположены в два ряда. Кроме лавок, устраивалось много временных балаганов. Приезжающие на возах занимали место на монастырском поле. За каждое место казначей монастыря с торговцев взимал плату, смотря по важности занятого места. Учитывались и оживленность ярмарки, ее сезонность и обороты. В 1839 году со 150 лавок монастырь выручил 2796 рублей. Главной была ярмарка в девятую пятницу после пасхи. Ее обычно называли „Девятник“. Продолжалась эта ярмарка 7 дней. Вторая ярмарка была „Покровская“. Ее обороты были менее значительны.

Ярмарки одновременно являлись и местом веселого времппровождения. Заливались гармоники; крутились карусели; неслись веселые песни; заунывно, под аккомпанемент „лиры“ слепцы рассказывали о старине; весело, в кружку отделявали „крупеницу“; бойко торговали многочисленные кабаки водкой и пивом; повсюду слышалась чистая русская речь, сыпались пословицы, прибаутки. Не обходилось без драк и кровопролития. С незапамятных времен народ этих мест привык к единоборству, биться на кулаках и таскать друг друга за волосы.

На монастырских ярмарках постоянным посетителем был А. С. Пушкин, когда он жил в Михайловском. В белой рубахе с красными ластовками, в мужицких портках с бахромой, в берестовых поршнях на ногах, вроде глубоких ка-лош, опоясанный красной лентой, которую он закидывал через плечо, в большой, с широкими полями, соломенной шляпе, появлялся поэт на ярмарке. Пивал сбитень, угощался у калачниц, заманивавших тароватого барина калачами с селедками. Особенно же поэт любил ходить по колесному ряду, где слушал присказки и песни. Водился с нищими и певал вместе с ними про Лазаря и про Алексея—божия человека, даже сам принимал заказы от

богомольцев на пение, кому какой стих спеть, сам же дирижировал хором, размахивая железной дубинкой с бубенчиками.

По словам кучера А. С. Пушкина — Петра, „барин ходил эдак чудно: красная рубаха на нем, кушаком подвязана, штаны широкие, белая шляпа на голове; волос не стриг, ногтей не стриг, бороды не брил—подстрижет эдак макушечку, да и ходит. Палка завсегда у него железная в ру-

Святогорский монастырь, где находится могила А. С. Пушкина.

ках, девять фунтов весу: уйдет в поля, палку кверху бросает, ловит ее на лету, словно тамбур—мажор. А не то дома, вот, с утра из пистолетов жарит в погреб, вот тут за баней, да раз сто этак и выпалит в утро-то“ (К. Тимофеев).

Пушкин на ярмарках, куда стекались старцы из всех уголков дореформенной России, изучал русскую речь, искал типы, необходимые для его художественного творчества. Здесь им собрано много песен, которые поэт хотел издать сам, но потом подарил П. В. Киреевскому, известному собирателю народных песен.

Поэт, часто навещая Святогорский монастырь, любил говорить с настоятелем Ионой и распить со стариком бутылку хорошей наливки... *

Пришли другие годы. Старое отошло в вечность. Молчат колокола. Исчезли цари, помещики, монахи...

Сгинуло дикое барство... Забытый нуждою, недавний раб сделался хозяином земли.

Изменилось и лицо бывшего монастыря.

Где были кельи—стала школа, редакция районной газеты „Пушкинский колхозник“, типография; где монахи торговали иконами и псалтырями, работает аптека. Вместо церквей — библиотека, клуб и звуковое кино. Скотный двор, где монахи имели до 15 голов коров, занят совхозом им. Волкова.

Все строения расположены у подошвы горы, на вершине которой стоит постаревший, заколоченный успенский собор. Могучие великаны деревья, современники поэта, свидетели его унылых дней и его последней разлуки с солнцем, окружают со всех сторон могильный холм, где поэт нашел вечный покой после своей короткой, славной и бурной жизни.

„Но как же любо мне
Осеннюю порой, в вечерней тишине,
В деревне посещать кладбище родовое,
Где дремлют мертвые в торжественном покое...“

Эти слова поэта приходят на память, когда глядишь на этот живописный уголок. Старинная, довольно широкая каменная лестница ведет к могиле поэта. Сколько раз в дни своей юности по этим ступеням взбегал жизнерадостный поэт...

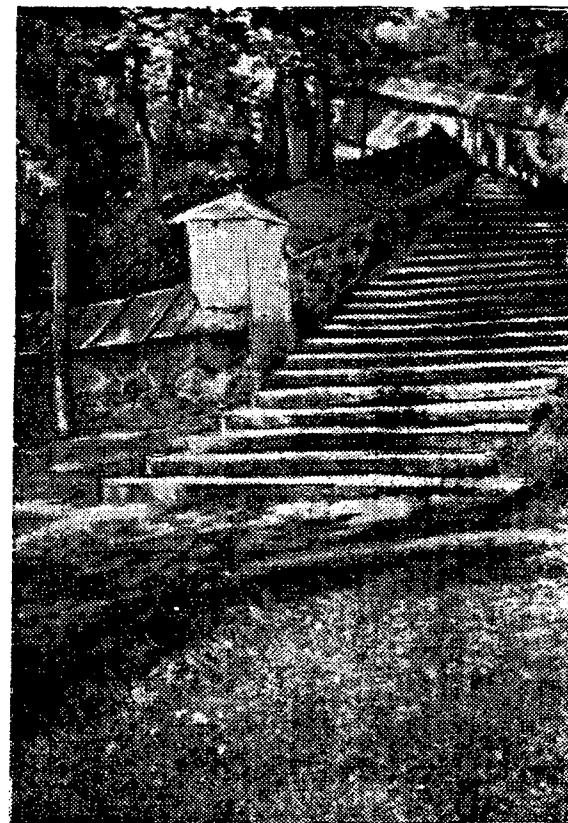
Тихо, с невыразимой болью утраты, поднимался по этим каменным плитам поэт, уже уставший жить, поддерживая гроб своей матери, которую так трогательно и нежно любил.

По этой лестнице, занесенной снегом, несли убитого поэта в церковь, чтобы утром его похоронить...

Красивая панорама открывается перед глазами, когда стоишь у могилы поэта. Цепи пересекающихся холмов, покрытых сосновыми и березовыми лесами, раскинулись вокруг. Отсюда можно видеть Тригорское и Михайловское. У подошвы горы — светлое озеро, окаймленное возвышенностями и лесами. Темные пятна сосен. Зеркало озер. В даль убегающие поля. Разбросанные хаты.,,В мяг-

ком, ласкающем глаз, вечернем освещении, необ'ятные холмистые дали, на которые, как на Днепр Гоголя, глядишь и не наглядишься, и не налюбуешься“ (Острогорский).

Еще более красивыми кажутся дали, если взойти на колокольню. Отчетливо видны не только Михайловское..

Лестница к могиле А. С. Пушкина
в Свято-гогорском монастыре.

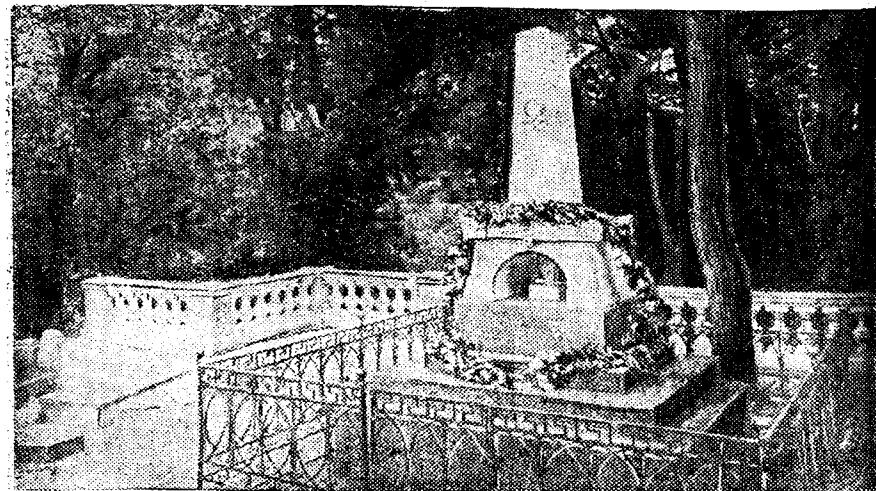
Тригорское, Воронич, Новоржев и селения, расположенные в разных направлениях, но даже и Опочка.

Скромный обелиск памятника с незатейливой балюстрадой зовет к себе. В воображении встает ярко образ поэта. Вспоминается вся его жизнь.

„Нет, весь я не умру—душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит—
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пинт.

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всякий сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и фин, и ныне дикой
Тунгуз, и друг степей калмык“.

И приходят на память простые слова одного колхозника, обращенные к Пушкину: „Как бы мы лелеяли и берегли тебя, если бы ты жил в наше время.“

Могила А. С. Пушкина в Святогорском монастыре.

Пушкинский государственный заповедник Академии Наук

„И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал“.

РОШЛО немногого времени со дня смерти А. С. Пушкина, и уголок его тревог и трудов предался забвению и разрушению. Посетивший в 1859 г. Михайловское К. Тимофеев увидел в жилище поэта провалившуюся крышу, перегнившие балки, обрушившийся потолок и подстропилами, на перекрестке двух жердей, забившуюся в угол сову.

„Псковские губернские ведомости“ за 1871 год отмечают: „Не мешало бы любимцам русского слова вообще и нам, псковичам в особенности, вспомнить, что самая могила поэта находится в печальном состоянии и посещается разве только богомольцами во второе воскресенье после Троицы“.

Святогорские монахи не уделяли внимания могиле Пушкина. Их больше интересовало использование растущей популярности и авторитета поэта среди народных масс для своих коммерческих и религиозных соображений. Монахи хотели показать народу Пушкина верующим и использовать имя великого поэта для привлечения богомольцев и разных посетителей наравне с „чудотворными“ иконами. В книжной лавке монастыря одно время продавались даже открытки с видами мест, связанных с памятью поэта. Игумен Иоанн не теряет надежды, что „может быть, хотя близкое наступление столетия (1899 г. 26 мая) со дня рождения поэта и предполагаемых здесь, по этому случаю, торжеств, обратит внимание жертвователей на эту древнюю, высокочтимую народом, обитель, которую необходимо как можно скорее облагообразить от грозящего ей разрушения от осыпки горы“.

В приговоре крестьян села Тоболенец (теперь Пушкинские горы) от 31 декабря 1895 г. отмечено:

„В Святогорском монастыре, расположеннном среди земли нашего сельского общества, погребен наш местный по-мещик А. С. Пушкин, известный поэт. Люди со всех концов России приезжают почтить память великого поэта, и со всех сторон раздаются жалобы, что на месте погребения память Пушкина мало чтима и недостаточно увековечена, так как, кроме скромного семейного памятника на могиле его в Святых горах, ни в селе Михайловском, родовом имении Пушкина, расположенном в 4 верстах от Святых гор, нет ничего, что бы напоминало о великом имени“.

Посетивший в 1898 году Святогорский монастырь В. П. Острогорский с грустью говорит: „Ничья заботливая рука, как видно, не прикасается к памятнику. Покосившийся обелиск порастает травой, грязен и испещрен подписями посетителей“.

До революции Михайловское с 800 десятинами земли, из которых около 600 десятин леса, было приобретено казной у наследников А. С. Пушкина за 140.000 рублей и передано в ведение дворянства Псковской губернии.

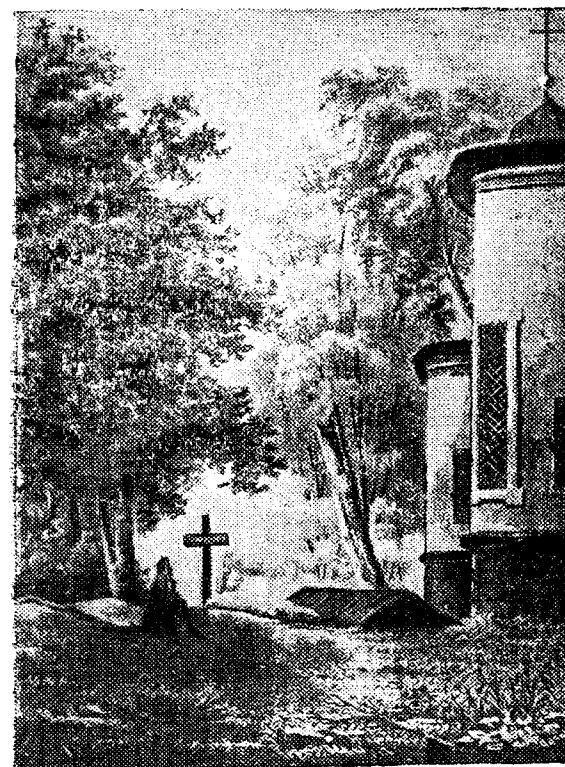
Здесь велось лесное и полевое хозяйство, и на доходы от него содержалась Пушкинская колония для престарелых писателей, учителей и учительниц.

19 февраля 1918 года в Михайловском вспыхнул пожар. Погиб дом, в котором был небольшой музей; погибли все надворные постройки, уцелевшие со временем Пушкина; расхищены драгоценности. Погибла картина „Пушкин и Мицкевич у памятника Петру Великому“, бюст поэта, библиотека. Сгорел биллиард, на котором Пушкин играл одним шаром. Пропала старинная, екатерининских времен, карета. Уцелел только домик няни.

Поредели Михайловские рощи, сильно пострадал парк; погибли целые аллеи берез; даже аллея карабельных елей, местами насаженная, по преданию, руками самого поэта, стала менее тенистой.

* * *

17-го марта 1922 года Совет Народных Комиссаров пушкинские места бывшей Псковской губернии, Опочецкого уезда, как исторические памятники, тесно связанные с жизнью и творчеством великого поэта Александра Сергеевича Пушкина, об'явил Государственным заповедником.

Могила А. С. Пушкина в Святогорском монастыре в первые годы после его смерти.

В заповедник вошли: село Михайловское, Тригорское и Святогорский монастырь с могилой Пушкина. Наркомзему совместно с Наркомпросом было поручено определить территорию и установить границу заповедника.

13 сентября 1927 года заповедные места включаются в территорию вновь организованного Пушкинского района Ленинградской области.

До 1930 года заповедник был в ведении Ленинградского облполитпросвета, который, однако, не сумел поставить работы по реставрации и приведению в порядок пушкинских мест. Имущество заповедника передавалось затем от одной организации к другой. Часто меняющиеся „хозяева“ никаких мер, даже самых элементарных, по охране заповедника не принимали. 16 ноября 1933 года постановлением Ленинградского облисполкома заповедник был передан в ведение Академии Наук. Эта передача коренным образом изменила положение заповедника. Пришел в Михайловское высококультурный хозяин. Начались музейно-реставрационные работы. Могила Пушкина, могилы Ганибала в бывш. Святогорском монастыре, могилы Осиповых и А. Н. Вульфа на „городище Воронич“ приводятся в порядок; на могиле поэта утверждается постоянная охрана; в Михайловском очищаются пруды; строятся мостики; ремонтируется липовая аллея и старые дорожки „аглицкого сада“; разбиваются цветники и газоны; приводится в порядок за домиком няни луг; делаются стильные парковые скамейки. На протяжении девяти га границы заповедника обсаживаются новым лесом. Разведен новый фруктовый сад на 4 га. Старые сады обновляются мичуринскими саженцами.

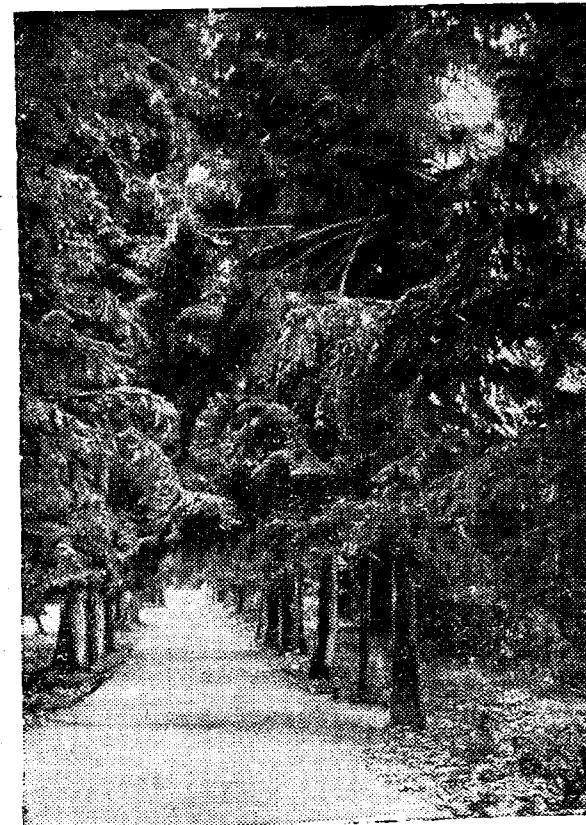
В начале 1936 года для реорганизуемого музея заповедника приобретен у наследников—владельцев с. Малинников, имения приятеля Пушкина А. Н. Вульфа, гарнитур мебели (гостиная Александровской эпохи) в количестве 23 предметов. Приобретен секретер П. А. Осиповой из Тригорского, ряд старинных гравюр и копий с жанровых картин фламандских художников, украшавших стены тригорского дома.

При создании Калининской области, в феврале 1935 года, Пушкинский район из Ленинградской области был передан в Калининскую. В настоящее время границы Пушкинского заповедника расширились. В него входят: Петровский парк, Михайловское, Савкина горка, Тригорское с городищем Воронич и вся территория бывш. Святогорского монастыря.

Территория заповедника вытянута по берегу озера Кучане, иначе называемого Петровским, озера Маленец и

реки Сороть. Петровское, Михайловское, Савкина горка и Тригорское представляют неразрывную цепь связанных территориально заповедных мест, воспетых и любимых поэтом.

Михайловское, расположенное в 5 кил. от Пушкинских гор, является основной частью заповедных пушкинских мест..

Липовая аллея в Михайловском, посаженная дедом поэта О. А. Ганибалом.

С юга его окружают деревни: Подборье, Кокорино, Гайки, Бугрово, Березино, с запада—Савкино, Воронич, с севера—Носово, Дедовцы и Зимари (колхоз имени Чапаева).

Общая территория Михайловского 374,7 га, из них под лесом 246 га. Из этого количества под парком 2,6 га. В

парке преобладает ель. Еловая аллея посажена дедом Александра Сергеевича Пушкина О. А. Ганнибалом. Аллея очень пострадала. Сохранилось 50 елей, 26 погибло. Самые толстые деревья доходят до 80 сант. в обхвате на высоте груди. Таких елей в аллее 11 штук. Липовая аллея, идущая вправо от еловой, имеет 175-летний возраст. Аллея бережно сохраняется. Большинство деревьев дуплисты. В правой от главной аллеи части парка сохранились следы путанных дорожек, уцелели холмики.

Заповедник в настоящее время имеет небольшой деревянный домик, в котором размещен музей, состоящий из пяти комнат. В музее собраны картины, мебель и некоторые документы, характеризующие эпоху, когда жил поэт. Экспонаты хорошо подобраны и расположены, но все же музей очень миниатюрен. Вблизи музея, по правую сторону еловой аллеи—второй деревянный домик—общежитие. В стороне небольшой деревянный дом, где находится канцелярия заповедника и комната для приезжающих на 5 человек.

Заканчивается постройка нового деревянного дома Пушкина. Построена электростанция мощностью 25 лош. сил. Она будет освещать не только музей, жилые помещения, но и сам парк. Имеется радио, телефон. В подшефном заповеднику колхозе им. Пушкина строится показательная школа им. поэта. Начинается строительство нового вокзала на ст. Тригорская.

Садов старых насаждений имеется 2,5 га, где насчитывается 240 яблонь. Вновь засажено 5 га в одном массиве молодого сада—груши и яблони. В междурядии—черная и красная смородина, вокруг сада много малины. Связь Пушкинского заповедника с ближайшими населенными пунктами, в прошлом недостаточная, за последние годы все более и более укрепляется. Работники заповедника и районных организаций ведут большую просветительную работу не только вблизи расположенных к заповеднику колхозах, но и за пределами района. В колхозах района установлен день, посвященный Пушкину—„Литературная среда“. На этих собраниях учителя, избачи, школьники делают доклады о жизни и творчестве Пушкина, читаются его стихи. Имя поэта, его творчество глубоко проникают в колхозные

massы, увлекая даже старики. В Михайловском сельсовете живет колхозник, знающий наизусть всего „Евгения Онегина“. И молодые и старики выступают на вечерах, на районных олимпиадах, на празднествах, декламируя пушкинские стихи.

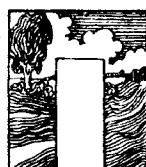
В заповедник приезжают академики, писатели, художники, артисты, общественные деятели. Ученые часто посещают колхозы, знакомя население с жизнью и творчеством А. С. Пушкина.

О размерах культурно-массовой работы заповедника можно судить уже потому, что с каждым годом он принимает из разных уголков нашего социалистического отечества громадное количество экскурсантов. Летом в пушкинские места с'езжается до 10 тысяч дачников, главным образом из Ленинграда, которые расселяются в деревнях, окружающих Пушкинский уголок.

Пока обслуживание туристов недостаточно налажено. В ближайшее время предусматривается в заповеднике постройка гостиницы, экскурсионно-туристской базы и Дома Творчества писателей и ученых.

ПРИРОДА ПУШКИНСКОГО РАЙОНА

Географическое положение

ПУШКИНСКИЙ район расположен в западной части Калининской области между $56^{\circ}48'$ и $57^{\circ}12'$ северной широты и между $28^{\circ}24'$ и $29^{\circ}5'$ долготы от Гринвича.

Протяжение территории с юга на север—44 км. и с запада на восток—39 км. На востоке район граничит с Новоржевским, на юге с Опочецким, на западе с Красногородским, на севере и северо-западе с Островскими районами Псковского округа Ленинградской области.

Образован район в сентябре 1927 года на территории бывш. Опочецкого уезда, из которого в его состав полностью вошли Воронецкая, Полянская и Велейская волости и частично Печано-Горайская. Район был разделен на 16 сельсоветов. В 1933 году постановлением Ленинградского Облисполкома к Пушкинскому району из Красногородского были присоединены три новых сельсовета—Ильинский, Партизанский и Блясинский и из Опочецкого района—Иссий.

В районе стало 20 сельсоветов.

В начале 1935 года (февраль) Пушкинский район был отделен от Ленинградской области и включен в территорию вновь организованной Калининской области. В марте 1935 года снова организован Красногородский район, к которому от Пушкинского района обратно отходят три сельсовета—Партизанский, Ильинский и Блясинский. Таким образом в пределах Пушкинского района остается 17 сельсоветов: Полянский, Захинский, Иссий, Позолотинский, Зарецкий, Загрязьевский, Белогульский, Русаковский, Софинский, Печанский, Новогородкинский, Велейский, Пашковский, Федковский, Гаринский, Великосельский и Михайловский.

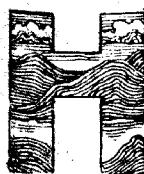
Территория Пушкинского района составляет 1087 кв. км. Самыми крупными по территории являются сельсоветы: Новогородкинский (101 кв. км.), Русаковский (78 кв. км.) и Михайловский (73 кв. км.).

С севера на юг район пересекает линия Октябрьской жел. дороги. Она проходит по территории сельсоветов—Полянского, Захинского, Пашковского, Гаринского, Михайловского, Зарецкого и Русаковского.

Население Пушкинского района имеет экономические связи не только с ближайшими городами, они идут дальше: к Пскову (102 км.) и Ленинграду (373 км.). С окружным центром—Великими Луками, отстоящим в 194 км., эти связи менее значительны.

Рельеф

„...Здесь вижу двух озер лазурные равнины,
Где парус рыбаря белеет иногда,
За ними ряд холмов и нивы полосаты“.
(„Деревня“).

А ХАРАКТЕР рельефа влияет распределение материнских пород по району. К. Д. Глинка прослеживает и формы рельефа связывает с историей прохождения ледника.

Большая часть Пушкинского района залегает на слоях известняка, доломитов и подстилающего их железистого ракушечника. Известняки оказывают большое влияние на характер материнских пород и

грунтовых вод, а через них и на почво-образовательные процессы.

Территория района по своему рельефу подразделяется на четыре геоморфологические районы. Первый район — это район конечной морены, сильно пересеченный и крупнохолмистый. Это — местность в высшей степени изрезанная, с выдающимися высотами. Сюда включается северо-восточная часть Пушкинского района, пересеченная рекой Великой. Наибольшее повышение рельеф имеет в месте расположения Пушкинских гор, где отдельные высоты достигают до 142—146 мт. Пушкинские горы представляют собою целую группу гряд и холмов самого разнообразного направления. Две гряды, вполне ясных очертаний, протягиваются от озера Насцы. Одна из них представляет собою Оз. *) резко очерченный у селения Коврино, другая идет в направлении к озеру Белогули. На северо-востоке гряда конечной морены несколько затухает. Рельеф слажен позднейшей работой озерно-речного бассейна. Холмы и гряды с крутыми склонами разделяются глубокими заболоченными котловинами. Михайловский сельсовет, в пределах которого сгруппированы пушкинские заповедные места, имеет наибольшую изрезанность и в некоторых частях, из-за крутизны склонов и сильной валунности, неудобен для освоения. В границы этого геоморфологического района входят следующие сельсоветы: Михайловский, северная часть Загрязьевского, Белогульский, Зарецкий; Русаковский и Печанский.

Второй район представляет собою низкую равнину зандровых полей **) с мелко холмистым и слабо-волнистым рельефом. К нему относятся юго-восточная часть Загрязьевского и полностью Позолотинский сельсовет.

Третий район — приречный, расположенный по р. Великой и ее притокам. Это — район широких древних долин с ред-

*) Озами называются холмы, отличающиеся своей вытянутой, валообразной формой, напоминающей искусственные железнодорожные насыпи. Эти холмы тянутся часто на десятки километров, сохранив приблизительно одно и то же направление. Озы являются результатом работы ледниковых потоков талой воды. Их иначе называют „гривами“.

**) Зандровыми полями называются отложения перед концом ледника, являющиеся результатом действия талых ледниковых вод, вымывающих из холмов песок и глину (Sand на немецком языке значит — песок).

кими моренными куполами и короткими слабовыпуклыми грядами. В него включаются сельсоветы: Захинский, Полянский, Пашковский, Гаринский, Федковский, Иссий и частично Велейский.

Четвертый район — это озерно-ледниковая низкая водоиздельная равнина с широкими болотными массивами. Распространенные здесь покровные породы образуют узкие перешейки, разделяющие болота, что свидетельствует о работе озерно-ледникового бассейна. Глубокие озерные котловины сокращают свои первоначальные размеры и, зарастая, оставляют торфяники с небольшими окнами остатков озер. Этот район охватывает Новогородкинский и частично Велейский и Софинский сельсоветы.

Озера и реки

СЕ ОЗЕРА Пушкинского района возникли в результате деятельности великого ледника. С окончанием эпохи великого оледенения углубления и понижения местности заполнились водой, образовавшейся от таяния льда.

С незапамятных времен начался, продолжающийся и поныне, процесс постепенного заболачивания озер. Многих из них не стало. Они превратились в низины, болота и торфяники. Там, где сейчас пасутся колхозные стада, в прошлом были озера, населенные незнакомыми нам породами рыб. На территории Пушкинского района можно и сейчас видеть остатки бывших озер, так называемые „окна“. Это — небольшие озерки, окруженные болотами, средина которых пока не завоевана полностью растениями.

Пушкинский район богат озерами. Их всего имеется 17. Наиболее заслуживающими внимания по площади являются следующие: Белогульское (333 га), Белогульского сельсовета; Петровское (250 га), того же сельсовета; меньшая часть озера Велье (278 га), Велейского сельсовета; вторая часть этого озера относится к территории Красногородского

р.на; Кучане, находящееся в пределах территории Пушкинского заповедника" (183 га), Михайловского сельсовета; многоярное озеро Каменец (85 га), расположенное вблизи ст. Тригорская; Стретно (80 га), Великосельского сельсовета; озеро Кунье (72 га), Софинского сельсовета, и озеро Чадо (52 га), Велейского сельсовета; озеро Васцо (31 га), Загрязьевского сельсовета, и озеро Волхво (30 га), Иссского сельсовета. Остальные пять озер незначительны.

Вид с Савкиной горки на реку Сороть.

Берега частью болотистые, частью сухие. Общая площадь всех озер составляет 1485 га.

Главной рекой, протекающей с юга на север, является Великая.

Эта река расчленяет территорию Пушкинского района на две, почти равные части, являясь естественной границей с/советов, прилегающих к ее берегам.

Протяжение Великой по территории Пушкинского района равно 28 км., русло извилистое. Течение быстрое в крепких берегах. Притоками Великой с правой стороны являются реки Кудка, Шесть и Сороть, с левой—Исса. Все эти реки сплавные, а Сороть и судоходна.

В реках и озерах района водятся—сом, лещ, щука, язь, окунь, линь, плотва.

Климат

ЛИМАТ определяется географическим положением местности. Пушкинский район, находясь на $56^{\circ}48'$ северной широты, должен бы иметь суровый климат, если бы не был расположен вблизи Балтийского моря. Смягчающее влияние на климат оказывают и многочисленные озера этого края. Вся эта масса воды благодаря присущей ей теплоемкости повышает температуру зимы и понижает температуру лета, создает условия для продолжительной и теплой осени и холодной весны. Климат Пушкинского района отличается крайним непостоянством и влажностью.

Средняя месячная температура воздуха за 5 лет (1932—1936 г.) по данным метеорологической станции при Пушкинском заповеднике:

М-цы	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
	-5,4	-7,7	-2,5	+4,9	+11,8	+16,4	+18,6	+16,2	+12,0	+6,0	+0,2	-5,5

Первые три месяца года и последний месяц имеют среднюю температуру, характеризующуюся небольшими морозами от $-2,5$ (март) до $-7,7$ (февраль).

Приведенные данные подтверждают наличие в Пушкинском районе нехолодных, но продолжительных зим.

„Полгода снег да снег,
Ведь это, наконец, и жителю берлоги,
Медведю, надоест“.

Потепление начинается с апреля, но оно незначительно ($+5$): май скромно посыпает тепло ($+12$). Весна затяжная и холодная.

Пушкин не любил весны.

„..... Я не люблю весны;
Скучна мне оттепель; вонь, грязь—
Весной я болен.“

Более теплыми месяцами являются—июнь, июль и август. Наиболее теплым бывает июль ($+18,6$).

Лето в Пушкинском районе холодное и непродолжительное.

„Но наше северное лето—
Карикатура южных зим,
Мелькнет и нет.“

Лучшим временем года является осень. Она красивее весны,—сентябрь теплее мая, октябрь значительно теплее апреля.

„Но мне она мила!

Красою тихою, блистающей смиренно—
Из годовых времен я рад лишь ей одной“.

Осень особенно благотворно действовала на А. С. Пушкина. Это время года было наиболее благоприятным и для его творчества.

„И с каждой осенью я расцветаю вновь;
Здоровью моему полезен русский холод;

Легко и радостно играет в сердце кровь,
Желания кипят—я снова счастлив, молод,
Я снова жизни полн...“

Среднее количество осадков за 5 лет (1932—1936 г.) по месяцам (в м-м.) определяется следующими данными:

М-цы	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Год
	22,9	28,0	31,6	28,0	64,0	46,0	103,8	70,3	69,5	64,9	34,6	28,4	592,0

По временам года осадки распределяются след. образом:
лето—220,1 м/м. зима— 79,3 м/м.
осень—169,0 „ весна—123,6 „

Среднее годовое количество осадок за 5 лет составляет 592,0 м/м. Максимум осадков приходится на лето.

Количество осадков, выпадающих летом, имеет решающее значение для урожайности ведущей в районе культуры льна.

Наиболее дождливы—сентябрь и октябрь. В ноябре осадки резко сокращаются, начинаются морозы.

„Роняет лес багряный свой убор,
Сребрит мороз увянувшее поле,
Проглянет день, как-будто поневоле,
И скроется за край окружных гор“.

Зимой часто бывают метели.

„Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крути:
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя...“

А. С. Пушкин, занесенный в Михайловском глубокими сугробами снега, особенно грустил зимою:

„ вот вечер: выюга воет,
Свеча темно горит. Стеснясь, сердце ноет;
По капле, медленно глотаю скуки яд“.

Пушкинскому району свойственны и гнилые зимы. Осенняя погода затягивается иногда на долгое время:

„В тот год осенняя погода
Стояла долго на дворе.
Зимы ждала, ждала природа.
Снег выпал только в январе
На третью в ночь...“

Пасмурные дни в Пушкинском районе частое явление. Половина года небо покрыто тяжелыми серыми тучами. „Сивое небо, а луна точная репа“ — по выражению поэта.

Туманных дней в районе насчитывается в среднем до 30 в году. Большинство их приходится на осень и на весну. Даже короткое пушкинское лето не обходится без туманных дней. Они нередкость и в июле.

Из трех месяцев лета 30 дней не видно солнца.

Не блещет солнцем и весна.

В среднем только около месяца в год светит ярко солнце в Пушкинском районе. Поэт радостно встречал ясные солнечные дни даже зимой:

„Под голубыми небесами
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит;
Прозрачный лес один чернеет,
И ель сквозь иней зеленеет,
И речка подо льдом блестит...“

Ветры преобладают юго-восточные, южные и юго-западные. Эти ветры смягчают климат и приносят много атмосферных осадков.

Пушкинский район обладает большой продолжительностью вегетационного периода, наименьшей подверженностью мая заморозкам и возвратам холдов и благоприятной влажностью. Эти особенности климата благоприятны для зерновых культур и для льноводства.

жлюква. На низинах — осока, пушница, ольха. Более часто встречаются болота без древесной растительности.

Распределение болот по району благоприятно. Максимальная удаленность селений от торфяников 6-7 км.

Общее количество болот в Пушкинском районе 75, из них: верховых моховых 26, переходных 14 и низинных 35. Наиболее значительными торфмассивами являются следующие:

Мурровский и Малый мох Новогородкинского с/совета . .	1227 га.
Петинское Федковского с/совета	1396 га.
Мох	1536 га.
Редковское Новогородк. с/совета	913 га.

Площадь болот, учтенных, обследованных и исследованных составляет 16929 га. Запасы торфа сырца исчисляются в 1264,6 тыс. куб. метров.

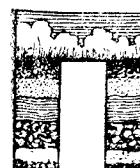
Перед Пушкинским безлесным районом встает задача усиленной торфодобычи на топливо и для удобрения полей.

Полезные ископаемые

ПУШКИНСКИЙ район не богат полезными ископаемыми. Основными видами их являются — глина, песок и валуны. Из органических ископаемых широко распространен торф. Рельеф Пушкинского района оказывает большое влияние на распределение торфяных болот, на размеры их и глубину залегания торфа. На территории с сильно пересеченным рельефом, как Михайловский, Зарецкий, Белогульский и др. сельсоветы, расположены болота, небольшие по площади (от 3-10 га). Исключение составляет „Кирилловское“ болото Михайловского сельсовета, площадь которого равна 130 га. Торф этих болот имеет сильную степень разложения с большим процентом зольности. Значительные площади залегания торфа сосредоточены в западной части района, образовавшиеся на озерно-ледниковой равнине (Новогородкинский, Софинский сельсоветы). Отдельные болота достигают до 2000 га. Торфмассивы возникают в результате зарастания озер. Сильно выражен процесс зарастания озера Чадо, из которого колхозы добывают ил на удобрение полей. На большинстве болот встречаются пнистые горизонты на разных глубинах от 1 до 2 метров. Глубина залегания 2-4 метра, максимальная до 9 метров. На верховых болотах растет карликовая сосна, багульник, вереск,

Почва

ОЧВЕННЫЙ покров Пушкинского района делится на три группы: I — почвы подзолистые — до 75% всей площади, II — заболоченные подзолистые и болотные почвы — до 22% и III — аллювиальные (современные отложения рек) — до 3%. Наиболее распространенными в первой группе являются средне-подзолистые почвы (40%), второе место занимают слабоподзолистые (около 30%).

Наиболее оподзоленные почвы, нуждающиеся в известковании, встречаются в Новогородкинском и частично в Велико-сельском, Софинском, Печанском и Полянском сельсоветах.

В проведении известкования почв район встречает большие затруднения за отсутствием на его территории залежей известкового плитняка.

По механическому строению главное значение имеют суглинистые и легкосуглинистые почвы. Вместе взятые,

они составляют около 35%. На супесчаные почвы приходится около 30%. Песчаные немногим превышают 12% и тяжело суглинистые—менее 10%. Болотистые почвы в значительных размерах распространены в сельсоветах—Новогородкинском, Федковском, Великосельском, Софинском и Полянском, и песчаные почвы вкраплены во многих местах территории Пушкинского района. Преобладают они в Белогульском и Иссском сельсоветах. Супесчаные почвы характерны для Позолотинского и Велейского сельсоветов.

Наилучшими по механической структуре и плодородию являются суглинистые почвы. Они преобладают в Захинском, Полянском, Пашковском, Великосельском, Софинском и Печанском с/советах.

Сильно подзолистые песчаные и сильно подзолистые супесчаные почвы в большей части заняты сосновыми лесами и мелкой порослью кустарников.

По почвенным особенностям и по рельефу возможность тракторной обработки не везде одинакова.

Культурами, которым наиболее благоприятствуют почвы района, являются зерновые, лен, картофель и клевер.

Л е с а

„Голубка дряхлая моя,
Одна в глухи лесов сосновых
Давно, давно ты ждешь меня“.

ДРЕВНИЕ времена Пушкинский район был покрыт дремучими лесами. По данным генерального межевания, в подовине XVIII века 54% площади Псковской губернии было покрыто лесами. В 1887 году—38% и в 1925 г.—21%. Во времена А. С. Пушкина территория нынешнего района по всем признакам и описаниям была покрыта лесом не менее как на 60—70%. Леса изобиловали дикими зверями—

наряду с сосной, елью, бересой и осиной встречались и дубовые рощи с примесью ясения и клена. Остатки пней и живые свидетели дубы—великаны на „Лысой горе“ и в парке „Тригорское“ подтверждают, что дуб в Пушкинском районе имел значительное распространение.

Леса в прошлом принадлежали большею частью помещикам и купцам. Из общей площади лесов в 7294 га частным лицам принадлежало 5660 га, или 77%. Крестьянских общинах лесов было 841 га, или 12% и государственных 793 га, или 11%.

Отношение к лесу со стороны частных владельцев было хищническое. Погоня за легкой наживой вызывала чрезмерные рубки, без соблюдения самых элементарных лесоводственных мероприятий. Такое хозяйствование вело к сокращению лесных площадей и заболачиванию земель из-под леса.

Помещики сбывали лес, главным образом, за границу. Усиленные рубки леса в период 1914—1918 гг. понизили возраст лесов. Дуб и его спутники—ясень и клен стали редкостью.

В административном отношении леса Пушкинского района распределяются на леса государственного значения и леса местного значения.

Вместе взятые, они составляют 14472 га.

Реальная лесистость района равна 7—8%.

Общая площадь лесов госфонда в 7294 га распределяется по следующим дачам: Михайловская—1874 га, часть Горайской—3358 га, часть Загонской—852 га и часть Наумовской—1210 га. Лесов местного значения 7178 га. Из общей площади лесов госфонда имеется удобной лесной 3226 га, в т. ч. покрытой лесом 2522 га; неудобной 3844 га, угодий пахотных, сенокосных и водных 224 га.

Неудобные пространства представляют из себя большую часть торфяные болота с разной мощностью залегания торфа. Распределение лесов госфонда по территории Пушкинского района неравномерно. В сельсоветах: Гаринском, Пашковском, Новогородкинском вовсе нет леса. Главными породами пушкинских лесов являются—сосна, ель, береска, осина и ольха.

Под пологом леса произрастают кустарники, из коих наибольшее распространение имеют белая ольха, можжевельник, крушина ломкая и слабительная, лещина (орешник).

ник), ива, рябина, черемуха, калина, жимолость татарская и, редко встречающийся, бересклет бородавчатый. Располагаясь в основном вдоль рек Великая и Сороть, леса занимают правое и левое их побережья и резко разделяются на сосновые леса на песках и елово-лиственные на разновидностях суглинков. На протяжении десятков и сотен лет, оттесненные сельскохозяйственными культурами, леса заняли места резко выраженных контрастов. Это — либо заболоченные, тяжелые торфянисто-подзолисто-глеевые почвы с избыточным увлажнением, либо пески и легкие супеси с недостатком влаги и золистых веществ. Между этими крайностями есть и промежуточные, по качеству хорошие почвы, в виде свежих супесей и хорошо дренированных суглинков. Здесь леса достигают показателей II-го и I-го бонитетов, т. е. лучшей их производительности. Таких площадей имеется 1160 га, или 36% от всей удобной лесной площади и 16% от общей площади гослесов.

На 85% леса естественного происхождения. Основной фон лесов — молодняки, 1898 га, или 75%.

В числе молодняков имеется искусственно разведенных 378 га (15% всей лесопокрытой площади) сосны и ели.

В недалеком прошлом в лесах Пушкинского района водились медведи, встречались лоси, — было много лисиц, зайцев, волков, куниц, горностаев, выдр, барсуков, коз. Теперь обитатели лесов немногочислены. Последний медведь убит 40 лет назад в устье реки Сороть. Чучело этого медведя хранится в школе Пушкинских гор. Последних лосей видели в 90 годах близ заповедника села Михайловского. В настоящее время из пушных зверей водятся лисицы, зайцы и выдры, барсуки и изредка — козы.

Рубка леса (главное пользование) производится исключительно в порядке ухода за насаждениями. В среднем за год вырубается 3—4 тысячи пл. кубометров, т. е. не более того, что прирастает за год.

Вся продукция идет исключительно на удовлетворение местных потребностей.

Основной целью рубок-ухода, помимо получения древесины, является улучшение состояния лесных насаждений,

обеспечение естественного возобновления леса, сохранение молодняков и создание условий для их успешного роста.

За 10 лет (с 1926 по 1936 г.) произведено искусственных посевов леса на площади 334 га и посадок 44 га, всего 378 га. В среднем за год культивируется 40 га. Только за десять лет лесокультурных работ произведено в шесть раз больше, чем за весь дореволюционный период, причем до революции было лишь три случая искусственного посева леса.

В настоящее время культивируется, главным образом, сосна и ель и отчасти дуб, ясень и клен.

Для обеспечения посадочным материалом лесокультурных работ в 1934 году заложен постоянный древесный питомник в квартале № 2 Наумской дачи на площади 6 га, где выращиваются: сосна, ель, дуб, ясень, клен обыкновенный, декоративные и плодовые, как-то: клен американский, клен татарский, акация желтая, тополь, яблоня.

Маточные питомники тополей и ивы дали в этом году первый урожай (тополя 20000 черенков и ивы 1030 кгр. с общей площ. 1,5 га).

Для удовлетворения запросов кустарей и развития корзино-плетения осенью этого года начаты работы по за-кладке промысловой ивойской плантации на площади 20 га. Лесокультурные работы являются главными работами Пушкинского лесхозучастка и в условиях малолесного района нуждаются в несравненно более широком их развитии.

Из общей площади лесов местного значения в 7178 га, покрытой лесом — 5655 га, или 78,9%. Необлесившаяся пло-щадь — вырубки, составляет 29 га, гари 282 га, покосы 265 га, болота, воды и проч. неудобные земли 947 га.

По возрасту и секциям леса местного значения распределяются следующим образом (в га).

Секции	Молодые	Сред. возр.	Приспе-вающ.	ИТОГО
Хвойные . . .	2328	1153	54	3335
Лиственные . . .	1912	186	22	2120
	4240	1339	76	5655

Преобладают хвойные породы по всем возрастным группам. В процентном отношении хвойные и лиственные молодняки составляют 75%, средний возраст—23,7 и приспевающий—1,3%.

Распределение лесов местного значения по сельсоветам видно из след. таблички по общей площади (в га)

№ п.	Сельсовет	Кол. участ.	Площ.	№ п.	Сельсовет	Кол. участ.	Площ.
1	Софинский . .	1	8,72	10	Пашковский .	9	238,41
2	Загрязьевский.	5	30,73	11	Позолотинск.	7	340,57
3	Гаринский . .	2	31,03	12	Полянский . .	6	289,03
4	Зарецкий . .	16	104,06	13	Белогульский .	15	569,49
5	Великосельск.	8	130,62	14	Русаковский .	25	572,41
6	Новгородкинск.	9	133,56	15	Михайловский .	9	667,95
7	Полянский . .	11	145,87	16	Исский	22	928,34
8	Захинский . .	12	174,28	17	Велейский . .	6	2536,44
	Итого . .					166	7178

Больше всего леса местного значения сохранились в юго-западной части района, вследствие того, что земли здесь являются неплодородными.

В этих местах лет 30 тому назад применялись лесомелиоративные работы путем посадки шелюги и посева сосны для закрепления сыпучих песков.

Пушкинский район является дефицитным по древесине и в ней свою потребность удовлетворяет за счет других районов. Лесозаготовка проводится исключительно в порядке мероприятий ухода за лесом (прочистки, прореживания и пр.). Внутрирайонная потребность в деловой древесине определяется в 23 тыс. кб. м. и дровяной в 24 тыс. кб. м. Деловая древесина, получаемая из лесов местного значения, полностью идет на удовлетворение нужд района.

За последние пять лет посажено 'сосны и ели 345 га и посажено 56 га. В 1936 году заложен крупный питомник, с которого посадочный материал идет и на озеленение района.

Х О З Я Й С Т В О

Населенные пункты

А ТЕРРИТОРИИ Пушкинского района размещено 814 населенных пунктов. Наиболее насыщенными являются сельсоветы—Михайловский (72), Новгородкинский (61), Зарецкий (57) и Захинский (56). Меньшим количеством располагают—Софинский и Гаринский с/советы (30—34).

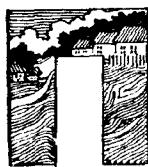
Преобладающее количество пунктов по району имеет население от 21 до 50 человек, что по отношению к общему числу населенных пунктов района составляет 33,4%. От 51 до 100 человек имеют 232 пункта (23,5%).

Общая плотность района по населению составляет 36 человек на 1 кв. км.

Наибольшую плотность имеют сельсоветы: Михайловский (53), Зарецкий (47), Захинский (47) и Гаринский (43). Меньшей плотностью характеризуются—Новгородкинский (22), Позолотинский (26) и Велейский (27).

Наибольший удельный вес в общем количестве населения по району имеет Михайловский сельсовет, на территории которого живет почти 10% населения Пушкинского р-на. Преобладающая национальность—русские.

Пушкинские горы

УШКИНСКИЕ горы, в прошлом село Тоболенец, являясь центром Пушкинского района, находятся на территории Михайловского сельсовета. Село расположено среди холмов, покрытых лесом. Небольшие, опрятные, побеленные домики разбросаны по холмам. В центре поселка озеро

Тоболенец, берега которого покрыты небольшими перелесками, зеленеющими на склонах песчаных холмов, спускающихся к озеру. Озеро небольшое,—около 2 га. С краев, как и большинство здешних озер, оно зарастает травой.

В старые годы на нынешней территории райцентра находилась небольшая деревня Тоболенец, населенная монастырскими служителями и вотчинными крестьянами, находящимися в полной экономической зависимости от Святогорского монастыря. С развитием монастырских ярмарок Тоболенец расширялся. Появились купцы, наживавшиеся, главным образом, на скупке льна.

До 1927 года Пушкинские горы носили название «Святые горы». При организации Пушкинского района в 1927 году районный центр стал носить почетное название в честь великого поэта А. С. Пушкина.

Районный центр расположен в 1,5 км. от станции Тригорская, Октябрьской жел. дороги. Ближайшая водная пристань—Дериглазово, на реке Сороть, в 5 км. от Пушкинских гор. Территория райцентра занимает всего 54,5 га.

Населения 800 человек.

Райцентр имеет семь улиц, из которых три полностью замощены—Пушкинская (2,8 км.), Колхозная (1,0 км.) и Советская (0,4 км.), одна замощена частично—Почтовая (1,2 км.), три не замощены—Пожарская (0,6 км.), Лесная (0,7 км.) и Садовая (0,5 км.). Все улицы кривые, холмистые и узкие. Лучшей улицей является Пушкинская. Здесь помещается здание—дома Советов. Улицы освещены электрическими фонарями.

С момента образования Пушкинского района в райцентре произошли значительные перемены. Построен дом Советов—

большое, светлое, трехэтажное кирпичное здание, крытое черепицей. Выстроена прекрасная школа им. А. С. Пушкина на 360 мест и вторая неполная средняя школа на 280 мест. Выросло вблизи райцентра одноэтажное каменное здание, где размещена районная больница. На берегу озера строится двухэтажное каменное здание аптеки. Заканчивается строительство ресторана. Сданы в эксплуатацию четыре жилых одноэтажных дома. Выстроено каменное помещение электростанции и гончарная мастерская артели инвалидов. Новостройками украсилась главная Пушкинская улица, недавно озелененная. Имеется хорошая баня с пропускной способностью—22 человека в час.

В райцентре начато бурение четырех артезианских колодцев. Всего замощенных дорог в поселке 4,3 км. В 1936 году была произведена посадка 376 деревьев по Пушкинской и частично по Колхозной улицам. Разбит парк около больницы. В этом же году устроено футбольное поле и поставлена парашютная вышка. Переоборудована гостиница. Оборужен звуковой кинотеатр.

Жилой фонд райцентра составляет 4260 кв. мт.

Торговых помещений мало. Имеется всего три специальных магазина, остальные шесть являются недостаточно приспособленными. Базарная площадь расположена в полкилометре от райцентра на опушке леса, по дороге в Михайловское. Имеются две парикмахерских. Есть примитивно оборудованная бойня.

Большинство сельсоветов связано экономически с городами других районов—Опочкой, Островом, Новоржевом, Псковом и даже Ленинградом.

Все же на райцентр приходится свыше 50% всего товарооборота района. Через райцентр проходит до 80% всех видов сельхоззаготовок, обязательных поставок, а также всей товарной продукции сельского хозяйства.

Ближайшими задачами для райцентра являются: снабжение населения здоровой артезианской водой, усиление мощности электростанции, строительство жилищ. Несомненно, что эти перспективы очень скоро получат свое практическое осуществление.

Капиталовложения по райцентру в 1935 г. составляли 48 тыс. руб., а в 1936 г.—387 тыс. руб.

Сельское хозяйство

УШКИНСКИЙ район является типичным сельскохозяйственным районом с интенсивным направлением сельского хозяйства и слабо развитой промышленностью. За два последние года роль основных отраслей хозяйства в районе характеризовалась следующими соотношениями:

Удельный вес (в %) отдельных отраслей хозяйства

	1935 г.	1936 г.
Сельское хозяйство	69,9	61,8
Промышленность	24,2	34,6
Лесное хозяйство	5,9	3,6
Всего	100,0	100,0

По своему хозяйственному направлению район примыкает к северной группе районов Великолукского округа, составляющих его льняно-молочную зону.

Название зоны, как льняно-молочной, указывает на то, что льноводство является здесь основной ведущей отраслью сельского хозяйства, и молочное животноводство — следующей по своему значению отраслью.

Кроме Пушкинского района, к этой группе относятся Красногородский, Опочецкий, Бежаницкий и Новоржевский районы, причем Пушкинский район находится в центре этой зоны.

Льняно-молочное направление сельского хозяйства Пушкинского района ясно характеризуется данными о товарности отдельных отраслей сельского хозяйства. В 1935 г. соотношение товарности разных отраслей сельского хозяйства в районе характеризовалось следующими цифрами:

	в % к итогу
Полеводство	57,3
в т. ч. льноводство	33,9
Животноводство	24,1
в т. ч. молочная продукция	17,7
Луговодство	5,5
Садоводство и огородничество	3,0

Таблица указывает: 1) на преобладание в товарности сельского хозяйства дохода от полеводства по сравнению с доходами от животноводства и 2) на преобладание товарности от льноводства по сравнению с товарностью от молочного хозяйства.

Итак, основное развитие сельского хозяйства в настоящее время продолжает исконное льноводческое направление в этом районе. Однако, условия льноводческого хозяйства в корне изменились по сравнению с дореволюционным временем. Из истории развития хозяйства в районе мы видели, что за весь длительный, насчитывающий несколько столетий, период развития здесь льняного хозяйства, лен являлся основным объектом эксплуатации его производителей. Под влиянием постоянной нужды, в условиях малоземелья и хозяйственной раздробленности крестьянин выбывался из сил, напрягая до крайней степени все элементы своего хозяйства: он хищнически истощал производительные силы земли, перегружая льном свои посевные площади, доводил до изнеможения рабочий и продуктивный скот, являвшийся его основным капиталом, и в изнурительном труде бесжалостно расточал силы как свои, так и своей семьи.

В настоящее время развитие льноводства в районе подчинено планово-организационному началу: план посевов льна всесторонне учитывает требования агрокультуры, и лен занимает около 15% всей пашни в каждом колхозе, т. е. одно поле при семипольном севообороте. Для поднятия урожайности и повышения качества льняного волокна в колхозах вводятся рациональные льняно-травопольные севообороты, которые уже в 1938 г. обеспечат полностью посевы льна ~~за~~ лучшим предшественником этой культуры — клевером.

В колхозах широко внедряются агрокультурные мероприятия.

Если до революции применение минеральных удобрений почти не выходило из стадии опыта, то теперь с каждым годом увеличивается их применение, в особенности в колхозах, обслуживаемых машинно-тракторными станциями. В 1936 г. свыше четверти всех льняных посевов в районе получили минеральные удобрения.

	1935 г.		1936 г.	
	Внесено под лен в центн.	Удобрено льна в га	Внесено под лен центн.	Удобрено льна в га
Фосфорит. удобрений	2094	698	6640	1675
Калийных "	1396	698	3020	1675
Азотистых "	—	—	400	615

Увеличивается также применение местных удобрений в районе.

	1935 г.	1936 г.
Навоза тонн	90785	110.000
Торфа "	—	4.000
Золы "	62	189

В последние годы почти все посевы льна пропалываются до полного уничтожения сорняков.

Рационализируются также сроки посевов льна; вместо прежнего позднего сева, начинавшегося (по новому стилю) в первых числах июня, всюду в районе перешли на ранний сев. В 1935 г. начали сеять 19 апреля и закончили 13 мая; в 1936 г. начали сеять 20 апреля и кончили 2 мая. Весь лен был посеян в сроки 5-7 рабочих дней. В 1936 г. на площади в 162 га был впервые проведен широкорядный посев клевера.

Особенно резкую перемену по сравнению с дореволюционным временем вносит в льноводство механизация процессов уборки и обработки льна. Как уже говорилось раньше, до революции уборка и обработка льна производились вручную, и лен считался тяжелой и трудоемкой культурой. Из машин существовали только конные льномялки, а уборка льна, мочка, трепанье производились ручным способом. Теперь все эти работы быстро механизируются.

В 1936 г. на колхозных полях Пушкинского района уже работало 19 широкозахватных льнотеребилок („ВНИИЛ“), 85 льнотрепальных машин Санталова, 10 мяльно-трепальных машин Антонова и две машины Сергеева.

Двумя машинно-тракторными станциями, работающими в районе, в 1936 г. обслуживались 4989 га льняных посевов, или 78% всей площади льна.

Первичная обработка льна почти полностью механизирована. В настоящее время на территории района работают

два льняных завода: Пушкинский—двуэтурбинный и Шахманский—однотурбинный, которые в 1936 г. переработали 3544 тонны льняной тресты, или 87% всей товарной продукции льна в районе.

Лишь небольшая часть льняной тресты перерабатывается на волокно в колхозах, при чем и здесь внедрение льнотрепальных машин к 1937 г. совершенно ликвидирует обработку льна вручную.

Урожайность льна в районе уже теперь превысила дооцененную, которая составляла от 1,2 до 1,5 центнера с га. В 1935 году было получено льноволокна 3,2 центнера и льносемени 2,8 центнера.

В борьбе за урожай в колхозах Пушкинского района развернулось стахановское движение, имеющее задачей путем освоения научных агрокультурных методов добиться наивысших результатов по урожаю льна как в количественном, так и в качественном отношениях. В районе были организованы моляковские звенья, которые даже в условиях засушливого 1936 г. добились исключительно высоких урожаев.

Так моляковское звено колхоза „Красный Путь“, Пашковского сельсовета (звеневою М. Жуков), получило урожай льноволокна 10,6 центнера с 1 га и льносемени—8,8 центнера.

Звено высокой урожайности колхоза „Голубы“, Гаринского сельсовета (звеневою Т. Димитриев), с площади в 1 га имело урожай в 7,8 центнера льноволокна и 5 центнеров семян.

Звено в колхозе имени Долорес Ибаррури, Русаковского сельсовета (звеневою Н. Селезнев), с площади в 1 га получило 7,2 центнера волокна и 9 центнеров семян.

Звено колхоза „1 Мая“, Пашковского сельсовета (звеневою В. Войков), довело урожай волокна до 7,1 центнера и семян—до 7,5 центнера.

Таково современное положение льна, как ведущей культуры сельского хозяйства района. Однако, несмотря на свое доминирующее значение, лен не подавляет собой других культур и не наносит ущерба правильному и рациональному развитию полеводства в целом, как это имело здесь место в дореволюционное время.

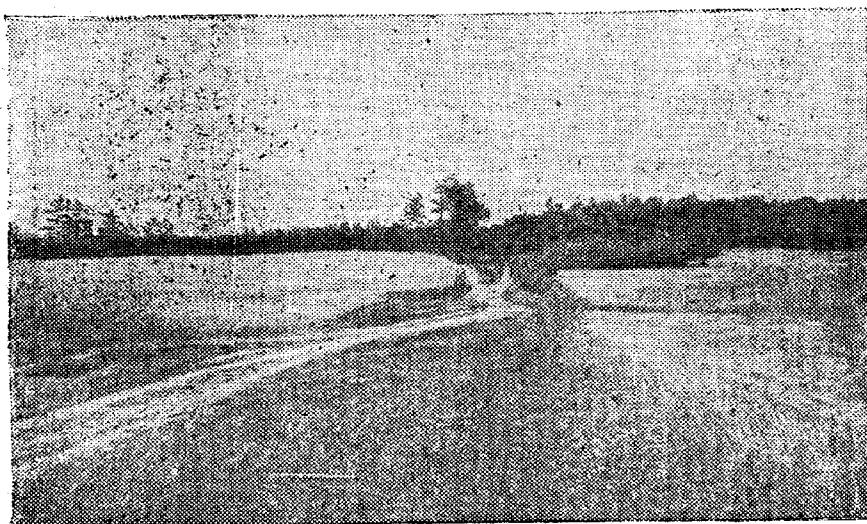
Рассмотрим распределение посевных площадей в районе по отдельным сельскохозяйственным культурам в 1936 г.

	Га	% к итогу:
Вся уборочная площадь . . .	41688	100,0
Озимые посевы . . .	9371	22,5
в т. ч. пшеница . . .	1512	3,6
Яровые зерновые . . .	11686	28,0
в т. ч. пшеница . . .	1173	2,8
" ячмень . . .	1852	4,4
" овес . . .	5878	14,1
" горох . . .	2122	5,1
Технические . . .	6465	15,5
в т. ч. лен . . .	6389	15,3
" горчица . . .	76	0,2
Картофель . . .	3593	8,6
Овощи . . .	526	1,3
Кормовые культуры . . .	10047	24,1
в т. ч. однолетние травы . . .	2825	6,8
" многолетн. травы . . .	7085	17,0

Из таблицы видно, что лен занимает около 15% всей посевной площади и примерно 25% яровых посевов (без кормовых культур). Такая структура посевных площадей дает возможность осуществить рациональное чередование с.-х. культур и вместе с тем обеспечить потребности колхозов в продовольствии и кормах. Доходы от льна служат уже не средством пополнения дефицита в хлебе, а источником покрытия разнообразных потребностей в промтоварах и культурных запросах колхозников.

Обращает на себя внимание значительный удельный вес посевных площадей пшеницы и многолетних трав. Если до революции пшеница сеялась в крайне незначительном количестве, как говорили крестьяне, «чтобы потешить себя», то теперь посевы ее с каждым годом расширяются. Точно так же клеверосеяние, до революции распространенное, главным образом, на помещичьих землях, теперь нашло широкое применение на колхозных полях, давая корм скоту и лучший предшественник льняным посевам.

Еще в 1929 году в Пушкинском районе была создана машинно-тракторная станция (в Захинском сельсовете), а в сентябре 1935 г. организована вторая МТС (в Велейском сельсовете). В настоящее время на двух МТС имеется 136 тракторов, 4 комбайна, 25 льнотеребилок, 30 молотилок и ряд других машин. Обе МТС обслуживаются 140 колхозов района (из общего количества 198), при чем пашня обслуживаемых колхозов в 1936 г. составляла 30095 га (около 73% всей пашни в районе).

Дорога из Михайловского в Тригорское.

В 1936 г. машинно-тракторные станции досрочно выполнили годовой план, и ряд трактористов показали прекрасные образцы работы. Так на 1-й Пушкинской МТС при норме в 145 га К. Яковлев выполнил 498 га, Е. Павлов — 366 га, С. Шаков — 321 га, на II-й МТС М. Соколов — 328 га, И. Колеров — 391 га; П. Семенов — 349 га, И. Тихонов — 356 га. Выдвинулись бригадиры М. Шаков, С. Михайлов и др.

Животноводство в Пушкинском районе имеет молочно-продуктивное направление. Если разбить товарность животноводства (за 1936 г.) на отдельные элементы, то пре-

Обладание молочной товарности становится особенно очевидным:

	% к итогу:
Молоко	48,2
Скот в живом виде	35,0
Шерсть	4,1
Кожи	10,7
Прочие	2,0
	100,0

Товарная часть молока отправляется в цельном виде в Ленинград и перерабатывается (свыше 2000 тонн) на местном механизированном маслозаводе в с. Селиханово.

Состояние поголовья скота в Пушкинском районе характеризуется следующими данными:

	1936 г.
Лошадей всего	6679
в т. ч. колх. крест. сектор	6335
Крупного рогатого скота	20606
в т. ч. в колхозах	8774
Коровы	8948
в т. ч. в колхозах	2352
Свиней	10567
в т. ч. в колхозах	2392

Общее поголовье крупного рогатого скота увеличивается, главным образом, за счет молодняка.

Развиваются колхозно-товарные фермы, которые к осени 1936 г. имели 2937 коров, 3717 нетелей, 2408 телят, 2673 свиньи, 5274 овцы, 241 быка, 167 хряков, 160 баранов. В колхозах насчитывается 97 пасек с 1447 пчелосемьями.

Строятся новые скотные дворы, где в настоящее время помещается около 80% колхозного поголовья.

Кормовой баланс в районе довольно напряженный, и дальнейшее развитие животноводства, как и посевых площадей, требует проведения мероприятий по освоению новых земель.

Земельный баланс в районе (по данным на 1-е июля 1936 г.) складывается в следующем виде:

	Га:	% к итогу:
Общая площадь	108576	100,0
в т. ч. усадебная	3440	3,2
" пашня	45423	41,8
" сенокосы	18457	17,0
из них заболоченные	4188	3,9
" кустарники	4943	4,6
" леса	11528	10,6
" болота	8564	7,9

В районе большая потребность в мелиоративных работах. Осушительные работы здесь велись еще до войны, но в очень небольшом масштабе и без серьезных предварительных исследований и проектов. Впервые предварительные мелиоративные изыскания начались с 1932 г., и к 1934 г. был составлен ряд проектов на площади 1100 га. В 1936 г. часть этих работ была проведена.

Распаханность земель в районе довольно высокая. За два последних года было освоено 1046 га целины и для дальнейшего освоения ее под пашни больших перспектив не имеется. Ближайшие мелиоративные работы должны быть направлены на осушение пашни закрытой сетью, осушение лугов и пастищ, создание искусственных лугов и освоение низинных болот под сельскохозяйственное использование.

Развитие сельского хозяйства в районе, внедрение агрокультурных мероприятий, развертывание механизации и повышение урожайности проводились на основе роста колхозной коллективизации сельского хозяйства, организационно-хозяйственного укрепления колхозов и внедрения социалистических форм труда.

Колхозизация в Пушкинском районе в настоящее время достигает 92%. В 1936 г. колхозам принадлежало 40335 га посевых площадей, или 93% всех посевов в районе, причем по льну они занимали почти 98%.

1-го ноября 1936 г. в основном закончилось вручение колхозам актов на вечное пользование землей.

Вот некоторые выписки из районной газеты "Пушкинский колхозник", говорящие о зажиточной и культурной жизни в колхозах:

"Сегодня представителями советской власти и партии будет вручен колхозу „Первая Зарецкая“ государственный

акт на вечное пользование землей. Эта земля, обработанная коллективным трудом, возделанная советскими машинами, согретая энтузиазмом социалистического соревнования, уже сейчас дает прекрасные, небывалые раньше, урожаи. Земля навечно—это новый шаг по пути превращения колхозов в большевистские, а колхозников в зажиточные“ (колхозники „Первой Зарецкой.“)

„Сейчас я работаю бригадиром. Стараюсь работать как можно лучше, и бригада является передовой. И как же мне не стараться—ведь земля-то наша... В прошлом году наша семья заработала 1996 трудодней. Семья наша живет, не нуждаясь. Свою колхозную землю будем беречь, как зеницу ока“ (бригадир П. Павлов).

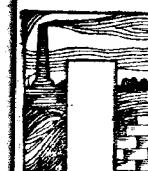
„О прошлом вспоминать тяжело... Ни земли, ни коровы, ни лошади. Ну, а теперь, конечно, иначе. Теперь у меня корова, свинья, куры, огород. Работаю я в колхозе честно и старательно. Хлеба всегда вволю. Жизнь моя началась в колхозе“ (колхозница К. Федорова).

„Самой заветной думой мужика испокон веков была земля, но не кормилицей, а злой мачехой была для нас, бедняков, она раньше... Редко кому своего хлеба хватало до масленой недели, а все потому, что земелька была не в наших руках. Ели наш хлеб кулаки, да помещики. Всю жизнь мы искали ключи к счастью. И в 1931 г. нашли их. Ключи —это колхоз... Они в наших руках. Надо только добросовестно работать, быть радивыми хозяевами на своей земле“ (колхозник Е. Семенов).

„С тем, что раньше было, и сравнивать нельзя. Сейчас у меня семья из шести человек, живем в новой избе, светлой и чистой. Имею корову, борова, овец, кур, огород. Семья вся сыта, одета, обута. В прошлом году было заработано 600 трудодней, так что хлеба и других продуктов хватает вволю“ (зам. председателя колхоза Удалецкий).

„До революции жили мы, как жили все безземельные крестьяне. В глубокой нужде тянули лямку на исполовщине... Теперь, конечно, жизнь моя на прежнюю не похожа. Живу зажиточно, недостатка ни в чем нет. Много уже сделано и много еще предстоит сделать. И сделаем“ (председатель колхоза Васильев).

Промышленность

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ в Пушкинском районе развита слабо. Наиболее крупными предприятиями здесь являются: кирпичный завод „Подкрестье“, два льнозавода (Пушкинский и Шахманский) и Селихновский механизированный маслозавод.

Кроме того, имеется несколько мелких кустарных предприятий. В основном здесь развита промышленность, работающая на местном сырье. Об объеме продукции отдельных отраслей промышленности дает представление следующая таблица:

Отрасли	1935 г.		1936 г.		% роста за год
	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	
Стройматериалы . . .	224,3	32,7	359,7	35,9	160,2
Льнообрабатывающая .	322,1	46,9	475,2	47,5	147,5
Пищевая	128,4	18,7	141,5	14,2	110,1
Мелкая кустарная. . .	12,2	1,7	25,0	2,4	204,9
Итого. . .	687,0	100,0	1001,4	100,0	145,7

В 1936 г. все отрасли промышленности дают сильный рост по сравнению с предыдущим годом.

Кирпичный завод „Подкрестье“ был построен в 1901 году с крайне примитивным оборудованием. В 1905 году здесь поставили гофманскую печь и конный пресс, но все же продукция завода не получила большого роста. В 1913 году завод вырабатывал лишь 100 тысяч кирпича и 20 тысяч черепицы очень низкого качества. Завод не развивался и приносил убытки, несмотря на субсидии земства и жестокую эксплуатацию рабочих, работавших без всякого ограничения времени (в летний период „от темного до темного“) и получавших за этот труд взрослые 60-75 коп. в день, а дети и подростки 20-25 коп. Во время войны завод не работал.

В 1919 году завод был национализирован, но управляющим завода остался бывший владелец его, которому затем этот завод попадает в аренду. Понятно, что в этих руках завод не мог получить развития, и вскоре арендатор переводит его на консервацию.

Только с 1925 г. завод начинает развиваться.

В 1926 году он вырабатывает уже 760 тысяч штук кирпича. Для улучшения качества продукции вводятся новые методы выработки, которые дали возможность выпускать кирпич высшего сорта.

В 1927 году завод был частично механизирован: установлен механический пресс, построено кирпичное машинное отделение, прессовое помещение и механизированная черепичная мастерская, давшая уже в следующем году 120 тысяч доброкачественной черепицы.

В 1930 году завод выработал 2500 тысяч кирпичей и 120 тыс. шт. черепицы. Продукция завода отличалась доброкачественностью и дешевизной, и завод занял первое место в Ленинградской области по всем видам показателей. Решено было удвоить продукцию завода. В 1931 году построено второе отделение; и завод стал выпускать свыше пяти миллионов штук кирпича в год.

В 1936 году заводу „Подкрестье“ было дано задание выработать за год 10 миллионов штук кирпича. На основе стахановских методов работы завод перекрыл задание, выпустив за год 11 миллионов.

Рабочие завода могут сами видеть результаты своих трудов. В Пушкинских горах в ознаменование памяти А. С. Пушкина из кирпича завода „Подкрестье“ построена образцовая средняя школа его имени, из этого же кирпича построены лучшие здания в райцентре.

Завод стал крупной производственной единицей, он имеет хорошие производственные здания, механизированное оборудование, электростанцию, два локомобиля, 2 нефтяных двигателя, экскаватор для механической добычи глины, две гофманские печи, четыре кирпичных пресса, свой ширококолейный ж. д. подъездной путь. Завод обеспечен большими запасами доброкачественной глины, которой хватит на десятки лет.

Построены хорошие жилые дома для рабочих, с электрическим освещением и радиофицированные; оборудован клуб для рабочих. Выстроены баня, столовая, медицинский пункт и здание магазина. Из заброшенной деревушки «Подкрестье» превращается в благоустроенный заводской поселок.

На заводе в летний период работает до 450 человек, а в зимний около 100 человек. Здесь выдвинулись стахановцы, показавшие лучшие образцы работы: С. Столяров, М. Быков, А. Кузнецов, П. Павлов, А. Фетков, Ф. Вайков, К. Карпов, К. Козлов и Я. Васильев.

Пушкинский льнозавод находится в 3 километрах от районного центра и в полкилометре от Тригорского. Завод реконструирован в 1936 году и имеет следующие производственные помещения: производственный корпус с машинным и котельным отделением, склад готовой продукции, слесарную мастерскую, кузницу и склад смазочных материалов. Производственное оборудование состоит из двух швинг-турбин с двенадцатью парвальными мялками для переработки тресты на длинное волокно и двух куделеочистителей (с 12 и с 6 парвальной мялкой) для переработки кудельной тресты и турбинных отходов. Кроме того, имеется агрегат, состоящий из 12-парвальной мялки и трясишки. Для подсушивания тресты имеется 5-камерная сушилка, обогреваемая горячим воздухом. Основным видом топлива является костра.

В настоящее время здесь работает около 200 рабочих.

Завод стягивает льнотресту из 13 сельсоветов Пушкинского района, а с 1936 г., кроме того, из 2 сельсоветов Новоржевского района.

В 1936 году, несмотря на неблагоприятный урожай, поступление сырья на завод увеличивается с 2285 т. до 2457 т., выход длинного волокна повышается с 108,6 т. до 184 т., а короткого с 324,5 т. до 334,5 тонны.

Готовая продукция направляется как для экспорта (через Мурманск, Новый порт и др.), так и для внутренней переработки на фабрики в Ржев, Вязьники, Серпухов, Ростов, Ленинград, Псков и др.

Механизированный молочный завод — расположенный в Михайловском сельсовете в с. Селихнове. Завод построен в 1932 году. Выбор определился центральным положением Михай-

ловского сельсовета в районе, близостью ряда крупных животноводческих ферм и благоприятными условиями транспорта по проходящему здесь шоссейному тракту.

Все молоко в районе, идущее на переработку, поступает на этот завод через сливные пункты, размещенные по крупным колхозам и сепараторные пункты, имеющиеся в каждом сельсовете. Молоко принимается от колхозников на сливном пункте, где оно анализируется, разливается по бидонам и затем направляется на сепараторный пункт. Здесь оно пастеризуется и сепарируется. Отсюда сливки транспортируются на маслозавод. В 1936 году завод переработал около 2000 тонн молока и дал готовой продукции: масла 817 центнеров, творогу—588 центн., сгущенного обрата 482 центн., молоко-кокко—23 центн. и мороженого—3 ц.

Электростанции

ОЛУТЕМНЫЕ курные избы с незапамятных времен освещались лучиной. Дымом и копотью были пропитаны стены. И длинными зимними вечерами, под мерцающий свет лучины, сбившись в кружок, около «светца», на посуседках, за прялками сидели деревенские женщины и под завыванье снежной бури пели грустные песни и рассказывали страшные сказки. Освещали хаты и льняным маслом (святильня, ночник). За лучиной ездили верст за 40 в сторону Опочки и к Новоржеву. Свечи в деревне не употреблялись. Керосин был недоступен крестьянину, да его и не было в достаточном количестве. В 1912 году была попытка применить в Св. Горах керосино-калиевые фонари, которые горели у лавок, при волостном правлении и у трактира.

Лампочка Ильича впервые вспыхнула в Пушкинских горах летом 1919 года при оборудовании кинотеатра. В 1928 г. 25 декабря пущена была в эксплуатацию Пушкинская коммунальная электростанция мощностью 29 квт. Станция имеет нефтяной двигатель в 50 лош. сил, генератор постоянного тока. Воздушная

система имеет протяжение в 6 км. Станция снабжает электроэнергией с. Пушкинские Горы, колхозы Кошкино и Астахово, населенные пункты Мехово и ж. д. ст. Тригорская. В райцентре освещаются учреждения, коммунальные и частные дома, баня, магазины, больница, аптека, типография и звуковое кино. Она обслуживает 235 абонентов. В колхозах освещаются 40 дворов.

В 1935 г. было выработано электроэнергии 70 тыс. квт. часов.

Кроме Пушкинской, в районе имеются шесть небольших электростанций: 1) Велейская—17 квт., обслуживающая колхоз Велье и вторую Пушкинскую МТС, 2) Каменецкая (19 квт.) при Пушкинском льнозаводе. Эта электростанция обслуживает склады Заготзерна и ст. Тригорскую; 3) Селихновская (5 квт.) при Пушкинском маслозаводе; 4) Шахманская, обслуживающая Шахманский льнозавод; 5) Подкрестьянская (20 квт.), обслуживающая кирпичный завод; 6) станция при совхозе имени Волкова — мощностью 12 квт.

В настоящее время построена электростанция в Пушкинском заповеднике.

В Пушкинском районе имеется гидростанция на реке Великой, находящаяся при первой Пушкинской МТС, в Захинском сельсовете. Гидростанция имеет три турбины по 18 сил каждая. Одна из них используется для выработки электроэнергии и остальные две для мельницы и механической мастерской. Захинская гидростанция является одной из первых в бывш. Псковской губернии. Построена она в 1912 году.

Вторая гидростанция построена на реке Великой, в Михайловском сельсовете, в колхозе «Забое». Мельница оборудована двумя гидротурбинами «Френис», каждая по 20 л. сил.

Кроме того, имеются три мельницы на реке Щесть, оборудованные гидротурбинами по 18 лош. сил.

В 1937 году будет начато строительство гидростанции на р. Кудка, мощностью 25 квт.

Торфяные энергоресурсы в районе значительны.

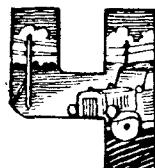
Лесные энергоресурсы района имеют ничтожные. Дрова исключительно привозные из Новоржевского района. Дрова сплавляются по реке Сороть.

Ветровая энергия не используется. В настоящее время в районе имеются 2—3 мельницы.

Транспорт.

„Современем... дороги верно
у нас изменяются безмерно:
Шоссе Россю здесь и тут,
Соединив, пересекут.
Мосты чугунные через воды
Шагнут широкою дугой,
Раздвинем горы, под водой
Ирореем дерзостные склоны...“

(«Евгений Онегин»)

ВРЕЗ территорию нынешнего Пушкинского района, по данным, относящимся к XVI столетию, была дорога на Москву. Она шла через Опочку на Воронич, Порхов, Новгород, Волочок, Торжок, Тверь и Клин. По этому пути проезжал римский посол Герберштейн, составивший «Записки о Московии».

Этот путь существовал до половины XIX столетия, до проведения Киевского шоссе.

В 1772 году был учрежден почтовый тракт между Псковом и Опочкой. В 1849 году окончено постройкой Киевское шоссе, по которому с первого же года открытия установилось пассажирское движение на дилижансах. Шоссе имело почтовые станции.

А. С. Пушкин, часто путешествовавший как по своему желанию, так и помимо своей воли, в «Евгении Онегине» упоминает о русских дорогах:

„Теперь у нас дороги плохи,
Мосты забытые гниют,
На станциях клопы да блоки
Заенуты минуты не дают...“

В своих записках «О путешествии из Москвы в Петербург» поэт с иронией говорит: «Вообще дороги в России хороши и были бы еще лучше, если бы губернаторы менее об них заботились. Например: дерн есть уже природная мостовая; зачем его сдирать и заменять наносной землею, которая при первом дож-

дике обращается в слякоть? Поправка дорог, одна из самых тягостных повинностей, не приносит почти никакой пользы и есть большую частью предлог к утеснению и взяткам.

Весной и осенью путешественники принуждены ездить по пашням и полям, потому что экипажи вязнут и тонут на большой дороге».

Вспоминая о последнем своем путешествии в Петербург, Пушкин жалуется: «Проклятая коляска требовала поминутно починки. Кузнецы меня притесняли, рытвины и местами деревянная мостовая совершенно измучили. Целые шесть дней таился я по несносной дороге и приехал в Петербург полумертвый».

А. С. Пушкину в свое родное Михайловское приходилось ехать из Петербурга на почтовых большими почтовыми трактами, который шел через г. Лугу, а затем между Новосельем и Феофиловой пустынью разветвлялся в одну сторону на Псков и в другую через станцию Боровичи — на г. Порхов. Пушкин чаще пользовался Порховским трактом, который был более широкий, живописный и бойкий. Из Порхова путь шел на Новоржев, от которого до Михайловского 31 км. Пользовался Пушкин и дорогой через Псков и Остров. Для путешествия из Михайловского в Петербурга требовалось трое суток и до Москвы пять.

В 1916 году в разгар империалистической войны нынешнюю территорию Пушкинского района пересекла железнодорожная линия Псков—Полоцк. Она имела исключительно стратегическое значение.

Основными видами грузов, идущими из района, являются лен, юкно, кирпич и скот. Главное значение имеют ст. Тригорская и Зощагино.

Главными автогужевыми дорогами района являются — шоссе Ленинград — Киев и Новгородка — Новоржев. Дорога Ленинград — Киев пересекает сельсоветы: Новогородкинский, Велейский и Иссский. Она проходит почти по ровной местности. Все искусственные сооружения в хорошем состоянии. Дорога имеет культурный вид. Все знаки побелены, установлены скамейки для отдыха проходящих, на откосах выемок из камней выложены юзунги, около станций устроены цветочные клумбы и посажены деревья.

Дорога находится в западной части района. Грузы по ней идут на Опочку и Пушкинские Горы. Дорога Новгородка — Новоржев имеет направление с запада на восток. Она пересекает

сельсоветы: Софинский, Великопольский, Михайловский и Загрязьевский, проходит через райцентр. Ее протяженность по району—35 км., Эта дорога имеет большое экономическое значение. По ней идут все заготовки на ст. Тригорскую из восьми сельсоветов района.

Райцентр связан с сельсоветами — дорогой Пушгоры—Захино—27 км., Пушгоры—Русаки—15 км., Пушгоры—Воскресенское —11 км., Пушгоры—Велье—23 км. Дорога Пушгоры — Захино проходит около ж. д. станции Вощагино, что дает возможность Захинскому, Полянскому и Пашковскому сельсоветам возить грузы на указанную станцию. Захинская МТС связана трактом Пушгоры — Захино, а Велейская МТС — трактом Велье—Пушгоры, Велье—Жданы и дорогой Новогородка—Новоржев. Кирпичный завод «Подкрестье» и льнозаводы имеют под'езды.

К Пушкинскому заповеднику ведет дорога Пушгоры—Русаки и дорога на Воронич—естественно-грнтовая—в плохом состоянии.

Строительство дорог за 1935—1936 г. по типу покрытия распределяется следующим образом (в км.).

	Построено	Отремонтировано
Грунтовых — профилированных	33,5	4,5
“ улучшенных	35,2	25,9
Гравийных	50,2	35,1
Бульжных ,	0,7	—

В 1937 году будет закончено строительство нового вокзала на ст. Тригорская и приведена в культурный вид дорога до Пушкинского заповедника.

В 1935 году в районе имелась лишь одна автомашина, а теперь их 15.

Почта, телеграф и радио.

ПОЧТА доставлялась по тракту Остров — Холм на перекладных. Письма и газеты приходили два раза в неделю. Из Петербурга получалась корреспонденция на третий день. Почта не разносилась. Работа связи начинает несколько улучшаться с 1910 года, когда установилось ежедневное движение почты. В сл. Тоболенец организуется доставка газет и писем на дом. Михайловское получало корреспонденцию через нарочного. Всего газет поступало около 50 экземпляров. В настоящее время Пушкинский районный отдел связи имеет два почтово-телеграфных отделения и 9 агентств; служащих 69 человек.

С 1877 года в сл. Тоболенец находилось почтовое отделение. Вся почта — письма, газеты, посылки поступают в районный отдел связи ежедневно два раза через почтовые вагоны для 12 сельсоветов и помимо райцентра, также по железной дороге, для остальных 5 сельсоветов.

Среднее поступление корреспонденции в сутки по району — посылок 20 шт., заказных писем 55, денежных переводов 36, писем с почтовыми карточками 486, газет и журналов 6000 экземпляров.

До каждого центра сельсовета почта доставляется ежедневно на лошадях, откуда до каждого колхозного двора письмоносцами (91). В Пушкинский заповедник почта доставляется ежедневно. На одну почтовую точку в районе приходится 3474 чел. населения. Из Москвы до райцентра почта поступает на третий день и из Ленинграда — на второй. По району имеется 196 почтовых ящиков.

Первая телеграфная линия Новогородка — Бежаницы была построена в 1886 году.

Телефонная связь впервые появилась в 1910 году. В 1912 г. при волостном управлении была установлена телефонная станция на 10 номеров, телефонизировано 5 сел и установлена связь с уездным городом Опочкой. За период 1916—1917 гг. все телефонные линии были уничтожены. К моменту

районирования только три сельсовета имели телефоны. В 1930—1932 году телефонизированы все сельсоветы района и установлена междугородная телефонная связь с окружающими городами, а также Псковом и Ленинградом. В настоящее время по району числится 159 телефонных абонентов, из них в райцентре 102.

Пушкинский заповедник, все промпредприятия района, совхозы и отдельные колхозы имеют телефонную связь. Емкость 2 телефонных коммутаторов в райцентре — 130 гнезд и на низовых шести подстанциях 104 гнезда.

Радио впервые появилось в районе в 1924 году. Сейчас район имеет радиоузел и 197 трансляционных радиоточек. Кроме трансляционных точек, имеется 45 эфирных радиоприемников, находящихся в сельсоветах, избах-читальнях и школах.

Т о р г о в л я.

НАСТОЯЩЕЕ время вся торговля в районе полностью сосредоточена в кооперации, об'ем деятельности которой характеризуется следующими показателями:

	1935 г.	1936 г.
Товарооборот (тыс. руб.) . . .	7153,2	8511,8
Магазинов и лавок . . .	32	37

С развитием торговой сети торговые предприятия все более приближаются к населению. В 1935 году одна торговая точка приходилась на 1132 человека, а в 1936 году на 998 чел. Самая торговая сеть приводится в культурный вид, магазины переводятся в новые помещения или ремонтируются и переоборудуются.

В районном центре имеется семь торговых точек, в том числе раймаг, магазин промтоваров, продмаг, магазин культурных товаров.

Колхозный базар собирается здесь три раза в неделю. Сюда приезжают колхозники из ближайших сельсоветов: Михайловского, Белогульского, Загрязьевского, Зарецкого, Софийского, Гаринского, Пашковского и Великосельского. Привоз продукции

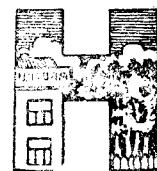
в день доходит до 2 тн. мяса, 1 тонны овощей, полтонны молока; много привозится домашней птицы в живом и битом виде.

Здесь же три раза в год происходят ярмарки: в феврале, июне и октябре. На ярмарках торгуют главным образом сезонными для данного периода года сельскохозяйственными продуктами, которые привозятся из разных сельсоветов как Пушкинского района, так из других соседних районов — Нозоржевского, Опочецкого и Островского.

До революции товарная льняная продукция поступала от крестьян скупщикам, которые наживали на этих операциях большую прибыль. Они ссужали крестьян деньгами, товарами и хлебом, а затем, пользуясь задолженностью крестьян, скупали лен по пониженному ценам. Практиковалось также до некоторой степени «узаконенное практикой» обвешивание сдатчиков и занижение сорта.

В настоящее время все заготовки льна ведет государственная организация Заготлен. В Пушкинском районе он имеет два заготовительных пункта: в Пушкинских Горах и в с. Велье. Пункты заготавливают волокно внезаводской обработки, кудель, паклю, семена льна и клевера. Кроме заготовок, они ведут на местах агрокультурную, массово-политическую и организационную работу среди населения.

Социально-культурное строительство

АЧАЛО развития школьного образования в Пушкинском районе относится к 1786 году, когда впервые в Псковской губ. были открыты «народные училища».

Эти «народные» школы предназначались для детей чиновников и мещан. Сто пятьдесят лет тому назад об обучении крестьянских детей никто не думал. Крепостное право, порабощавшее экономически крестьян, лишало их и культурного развития. Того, кто осмеливался громко говорить о народном просвещении, о школах для крестьян и мастеровых, преследовали, как вольнодумца. Школа была сословной. В гимна-

зии учились дети офицеров, мелких купцов. Дети дворян и богатых купцов обычно учились дома. Школы в сельских местностях начали появляться только в тридцатых годах прошлого века.

Пионером народного образования в Пушкинском районе является А. И. Раевский. В начале 30-х годов он в слободе Тоболенец завел свою бесплатную школу, в которой обучал 30 детей. В сороковых годах министерство государственных имуществ основало в этом селении свою школу.

Только в 1884 году в Святогорском монастыре была открыта церковно-приходская монастырская школа, в которой обучалось на полном содержании до 40 мальчиков. Школьный персонал состоял из учителя, получавшего на всем готовом 1 рубль в месяц, и законоучителя из местной приходской церкви, получавшего 5 рублей в месяц.

Произведения А. С. Пушкина были запрещены для чтения. В школьной библиотеке не было ни одного сочинения поэта. В. П. Острогорский, посетивший Святогорский монастырь в 1898 году, отмечает, что «монастырь — усыпальница поэта, до сих пор даже в своей школе не имеет ни портрета, ни бюста, ни его сочинений в библиотеке».

Святогорские монахи, часто служившие по поэту панихиды, стремились показать Пушкина верующим, но в душе они ненавидели его, как революционера и атеиста.

В церковно-приходской монастырской школе основное место занимало изучение церковных книг и жития святых. С развитием капитализма в России, которому нужны были более грамотные кадры рабочих, замечаются некоторые сдвиги в деле народного образования и по Пушкинскому району.

В передреволюционные годы на территории нынешнего Пушкинского района было сельских школ 20 и одна пятиклассная министерская. Всего учителей было 38, а учащихся 1760. Учительский персонал с точки зрения политической благонадежности подбирался особенно тщательно. Духовенство, преподававшее закон божий, строго контролировало работу учителей, удаляя из школы за малейшее проявление свободомыслия. Попы, как правило, вмешивались даже в личную жизнь учителей.

С приходом к власти Советов рабочих и крестьян дело народного образования получило небывалое развитие. Вводится обязательное всеобщее начальное обучение, о чем когда-то могли

лишь мечтать лучшие представители псковского земства. Бурно развивается школьная сеть. В настоящее время Пушкинский район имеет 43 начальных школы, 9 неполных средних (в Михайловском, Зарецком, Затрязьевском, Пашковском, Захинском, Федковском, Новгородкинском и Печанском сельсоветах) и одну среднюю (Пушкинские Горы). Число учащихся достигает 6750 чел., в 4 раза больше, чем до революции. Радиус обслуживания учащихся начальной школы не превышает 3—3½ км., а неполной средней школы 6—7 км.

При неполных средних школах имеются 8 общежитий, которыми обслуживается 120 чел. Охват всеобщим обучением детей школьного возраста по району выражается в 92,4 проц. Из 221 учителя, около ста работает в начальных классах, 108 — в неполных средних и 15 — в средней школе.

Коренным образом изменился социальный облик учительства. В школу пришло новое поколение колхозников и рабочих.

Из крестьян — 155 учителей.

Из рабочих — 17 учителей.

Из служащих — 49 учителей.

В настоящее время трудно встретить учителя, работающего в начальной школе, который не работал бы над повышением своей квалификации. Заочным обучением охвачено 78 учителей, из них 41 на курсах педтехникума и 37 — пединститута.

Одновременно с ростом контингента учащихся развивается школьное строительство. В 1936 году в Пушкинских Горах построена средняя школа на 13 классов, одна неполная средняя школа на 480 учащихся и начальная школа — на 80 человек.

Расходы на народное образование в районе выразились за 1936 год в 1324,5 тыс. рублей.

До революции в Пушкинских Горах была одна библиотека, открытая по инициативе крестьян в 1893 г. Книжный фонд состоял из 600 книг и почти стольких же брошюр. Имелось полное собрание почти всех русских (разрешенных) писателей, при чем сочинения А. С. Пушкина в нескольких экземплярах. В читальне был установлен бюст поэта. Из журналов получались «Нива», «Всемирная иллюстрация», «Паломник», «Странник». В библиотеке устраивались духовные чтения.

Теперь Пушкинский район имеет 42 библиотеки с книжным фондом в 24396 томов; клубов сельских 4 и колхозных 17,

один дом соцкультуры, 13 изб-читален, 68 красных уголков, один звуковой кинотеатр, одну автозвуковую передвижку и три немых. В районе развернута широко работа всевозможных кружков. Имеется 95 кружковых организаций, из которых — драматических 15, хоровых—17, музыкальных—14, литературных — 12, физкультурных—17 и военных—20.

Не отстает район и по окончательной ликвидации неграмотности в колхозах. В 31 школе ликвидируют неграмотность и малограмотность 626 человек. В райцентре организована неполная средняя вечерняя школа для взрослых. В райцентре имеется книжный магазин. За 1936 год магазином продано большое количество произведений А. С. Пушкина. Под непосредственным руководством райкома партии развернута политко-воспитательная и культурная работа в колхозах. План работы предусматривает экскурсии от каждого колхоза в Пушкинский заповедник, организацию выставки—«Деревня в эпоху Пушкина и деревня в СССР», организацию концертов и постановок силами Ленинграда, проведение в каждом колхозе литературных вечеров, организацию коллективных читок художественной литературы.

В районе издается газета «Пушкинский колхозник», первый номер которой вышел в марте 1929 года. Газета пользуется заслуженным авторитетом. Тираж газеты 5000 экземпляров. Газета большое внимание уделяет Пушкинскому заповеднику. Выпускает иллюстрированные плакаты («Пушкин в Михайловском», «Пушкин на юге», «Дуэль и смерть поэта»). Помещает статьи по истории Пушкинского района. Активных рабселькоров, регулярно пишущих в газету, имеется более ста человек. Стенных газет выпускается в районе 394, из них колхозных — 153, бригадных—161, школьных—63, промпредприятий — 3, совхозных—2 и учрежденческих—12.

Большая интересная работа ведется в колхозах. В течение 1936 года одними только беседами по биографии Пушкина и читками художественных произведений охвачено 136 колхозов, в которых проведено 276 бесед и читок. Большинство колхозов района выделило денежные средства на создание библиотечек из произведений А. С. Пушкина. Отдельные колхозы имеют специальных чтецов, которые периодически проводят чтение пушкинских произведений. Не случайно, что в колхозе Авдоши, Михайловского сельсовета, имеется 60-летний колхозник Иван Антонов, знающий около ста стихотворений Пушкина наизусть

В советских условиях понятие «пушкинист» означает не только узкую группу литератороведов. Это понятие куда шире. Знание произведений Пушкина глубоко внедряется в колхозные массы. Пушкинский район уже знает своих колхозных пушкинистов.

Колхозница Ильина и колхозник И. Антонов знают наизусть почти всего «Евгения Онегина», кладовщик колхоза им. Пушкина В. Е. Алексеев, как пушкинист, был вызван в г. Москву на пушкинскую конференцию, его 14-летний сын читает наизусть 60 стихотворений Пушкина.

Лучший в районе животновод из колхоза имени Чапаева Е. С. Семенов известен, как декламатор пушкинских стихов, молодая колхозница Т. Воробьева отлично читает «Сон Татьяны», колхозник деревни Гончары В. Иванов известен в районе, как лучший исполнитель монолога Пимена. В районе насчитываются десятки прекрасных декламаторов пушкинских стихов.

В конце 1936 года в районе проходила пушкинская конференция. Комсомолка Л. Приходько сделала на ней большой, интересный доклад о творческом пути Пушкина. Колхозная молодежь активно выступала в прениях, делая серьезный разбор отдельных произведений поэта.

В июне этого года впервые в районе было устроено массовое празднество колхозников в заповеднике, куда собралось около 15000 колхозников, при чем многие из них были костюмированы, изображая собою героев пушкинских произведений.

Широкой волной развернулась подготовка района к 100-летнему юбилею А. С. Пушкина. В большинстве колхозов регулярно проводится силами учительства и передовых колхозников изучение творчества Пушкина, целый ряд сельклубов и изб-читален готовят художественные постановки. Почти каждый колхоз имеет портреты Пушкина и пополняет свои библиотеки его произведениями.

Особенно большая работа развернулась в школах, где объявлено соревнование на лучшее знание произведений Пушкина, на лучший творческий рисунок по произведениям Пушкина, на лучшую художественную постановку отдельных сцен из произведений Пушкина, на лучшее исполнение хором отдельных стихотворений, на лучший литературный журнал.

Так, из темного прошлого на широкую дорогу счастливой культурной жизни вышел народ, «недавний раб, надежд и склон-

ностей в душе питать не смевший, и гордо произнес, что над отечеством свободы просвещенной взошла прекрасная заря».

В прошлом мало забот проявлялось о здоровье народа. Население, среди которого царили бескультурность, грязь и нищета, пользовалось помощью бабок, знахарей и шептунов. Плохо подготовленные к обслуживанию населения, медицинские работники не пользовались авторитетом. На весь район имелась одна земская больница в нынешнем райцентре. В больнице было 15 коек. Персонал состоял из одного врача, фельдшера, акушерки и 2—3 санитаров. Специалистов врачей не было.

С 1920 года работа по здравоохранению начинает быстро развертываться. В этом году в Новогородкинском сельсовете открывается новая амбулатория. В 1925 г. в с. Велье открывается участковая больница на 7 коек. В 1928 г. открываются еще две новых амбулатории — одна в Полянском сельсовете, вторая — в Печанском.

В 1930—1931 г. на кирпичном заводе «Подкрестье» и на Пушкинском льнозаводе организуются здравпункты, при Захинской МТС возникают фельдшерско-акушерские пункты.

В 1932 г. такой же пункт организуется при совхозе имени Волкова, а в 1933 году при втором льнозаводе.

В 1936 году закончено строительство районной больницы на 60 коек. Больница имеет родильное, геникологическое, хирургическое и терапевтическое отделения, хорошо оборудованные. Медицинский персонал больницы: 4 врача, 2 фельдшера, 3 акушерки и 6 медсестер. Всего врачей в районе 7; фельдшеров 11, акушерок — 11, медсестер — 8. Район имеет 4 колхозных родильных дома. За 1936 г. через больницы и пункты прошли стационарных больных 908 чел., амбулаторно-больных — 37103, рождениц — 224.

Сезонных детяслей в колхозах 37; постоянные ясли на 30 детей имеются в райцентре. При районной амбулатории с 1934 г. организована детская консультация.

В период весенне-посевной и уборочной кампаний медперсонал переносит свою деятельность на поля. По колхозам распространено свыше 100 аптечек.

Ассигнования на народное здравоохранение составляли в 1935 г. 318,7 тыс. руб. и в 1936 — 432,7 руб.

Перспективы развития Пушкинского района.

Ы ПРОСЛЕДИЛИ развитие хозяйства Пушкинского района за длинный период времени.

Природные и географические особенности этой местности выдвинули в качестве ведущих отраслей хозяйства льноводство в первую очередь и молочное животноводство. Издавна установившееся здесь льняно-молочное направление сельского хозяйства сохранилось до нашего времени.

В условиях колхозного строя созданы огромные возможности для подъема основных отраслей сельского хозяйства.

Главная задача в области льноводства заключается в поднятии урожайности и дальнейшей решительной механизации культуры и обработки льна. Еще не все посевные площади льна охвачены агрокультурными мероприятиями; в ближайшие годы необходимо на всех льняных полях провести химизацию почвы, посевы сортовыми семенами и другие меры борьбы по повышению урожайности; должны быть всюду осуществлены правильные севообороты, обеспечивающие посевы клевера, как лучшего предшественника льна.

Большие задачи стоят перед районом в области мелиорации, которая позволит улучшить земельные угодья и расширить посевы.

На основе расширения травосеяния и улучшения лугов район должен развернуть работу по развитию животноводства, его количественному росту, улучшению породности и повышению производительности.

Сельское хозяйство района может полностью обеспечить продуктами питания местное население и вместе с тем расширить свою товарную продукцию.

На основе повышенной товарности льна и молока должна получить дальнейшее развитие промышленность, работающая на местном сырье, — льняная и молокоперерабатывающая. Близость такого огромного центра, как г. Ленинград, ставит перед районом большие задачи по развитию пищевой промышленности. Наконец, район должен усилить производство торфа для замены древесного топлива и развития энергетического хозяйства.

Таким образом, основные отрасли хозяйства района увязыва-

ются в единый хозяйственный комплекс: лен, клевер, молочное животноводство, льняная и молоко-перерабатывающая промышленность, электрификация на торфяном топливе — вот основа развития хозяйства Пушкинского района.

Отрасли, включенные в этот комплекс, язляются для района ведущими. Кроме того, особое внимание должно уделяться развитию местной районной промышленности, для чего должны быть использованы все имеющиеся здесь ресурсы. Наряду с большими проблемами не следует забывать малых местных задач, имеющих, однако, большое значение для экономики района. Так, например, наличие в районе дикорастущих ягод и грибов может явиться базой для создания здесь предприятий по их переработке.

Большие задачи стоят перед районом в дорожном хозяйстве, а также в области жилищного и коммунального строительства в райцентре. Район, носящий имя великого поэта, должен иметь действительно благоустроенный районный центр.

Важнейшие вопросы стоят перед районом также в области социально-культурного строительства. Здесь большую, ведущую роль должен сыграть Пушкинский заповедник, работу которого нужно приблизить к широким массам населения.

По постановлению правительства в селе Михайловском будет строиться Пушкинский музей, который привлечет к себе тысячи советских граждан. Необходимо создать условия для культурного туризма, которые обеспечили бы приезжающим в заповедник полное и глубокое изучение мест, связанных с памятью А. С. Пушкина.

Пушкинский район входит в группу пограничных районов, экономическое значение которых основано на их богатых ресурсах сельскохозяйственного сырья. Но район, названный именем А. С. Пушкина, дорог советскому народу не только его хозяйственным содержанием, но и местами, глубоко связанными с жизнью и творчеством гениального русского поэта.

Советский народ никогда не отдаст этих дорогих ему мест, как не отдаст он права называть Пушкина своим самым великим, самым близким, самым любимым поэтом.

Под знаменем Сталинской Конституции Пушкинский район вместе с многочисленными районами Советского Союза еще более ускоренными темпами пойдет по пути укрепления социалистического хозяйства и обеспечения зажиточной, радостной жизни трудящихся.

О ГЛАВЛЕНИЕ

I. ИСТОРИЯ ПУШКИНСКОГО РАЙОНА

	Стр..
Краткий исторический очерк	7
Из истории хозяйственного развития района	15
Село Михайловское	23
Тригорское	48
Святогорский монастырь	52
Пушкинский государственный заповедник Академии Наук	59

II. ПРИРОДА ПУШКИНСКОГО РАЙОНА

Географическое положение	66
Рельеф	67
Озера и реки	69
Климат	71
Полезные ископаемые	74
Почва	75
Леса	76

III. ХОЗЯЙСТВО

Населенные пункты	81
Пушкинские горы	82
Сельское хозяйство	84
Промышленность	93
Электростанции	96
Транспорт	98
Почта, телеграф и радио	101
Торговля	102
Социально-культурное строительство	103
Перспективы развития Пушкинского района	109

Тех. ред. *Митюров П. А.*
Корректор *Болотников С. И.*
Обложка худ. *Сигова Ф. И.*

* * *

Сдано в набор 31.1.37
Подписано к печ. 20.2.37
Калининск. обллит № 95
Тираж 5.000 экземпл.
Колич. печ. листов — 7
Формат бумаги 62×94¹/₁₆
Заказ № 683.

* * *

г. Калинин. Типография
„Пролетарской правды“